

**УСПЕНСКІЙ
КАФЕДРАЛЬНЫЙ СОБОРЪ**

ВЪ ЯРОСЛАВЛѢ.

Описание составилъ Алексѣй Лебедевъ.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ.

ЯРОСЛАВЛЬ.

Типо-литографія Губернской Земской Управы.

1896.

Отъ Московскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва. Октября 14-го дня 1896 года.

Цензоръ протоіерей Александръ Смирновъ.

УСПЕНСКІЙ

КАЕДРАЛЬНЫЙ СОБОРЪ

въ Ярославлѣ.

Мѣстоположеніе и историческій очеркъ собора.

Тамъ, гдѣ великій князь Ярославъ положилъ основаніе городу Ярославлю построеніемъ деревянной крѣпости, или Рубленаго Города, на живописной мѣстности, называемой Стрѣлкою, гдѣ сливается Волга съ Которостлюю, красуется каменный златоглавый храмъ, осѣненный блестящими крестами, съ стоящею при немъ высокою колокольнею, ярко сіяющею позолоченными главою и крестомъ. Это Каедральный соборъ Успенія Божіей Матери.

Въ лѣтописи Никона повѣствуется: „Константинъ (Всеволодовичъ Мудрый) основалъ въ Ярославлѣ на дворѣ своемъ (т. е. близъ княжескаго дворца) соборную каменную церковь Успенія“ ¹⁾. Это было въ 1215 г. Но храмъ этотъ не сохранился до нашихъ временъ. Въ 1501 году пожаръ истребилъ его, разрушивъ самыя стѣны его до основанія и сокрывъ ихъ подъ кучами пепла ²⁾. На мѣстѣ сторгѣвшаго храма второй, тоже каменный, воздвигнуть былъ великимъ княземъ Іоанномъ Васильевичемъ III-мъ, но и этотъ храмъ, по тѣснотѣ своихъ размѣровъ, въ царствованіе Алексѣя Михайловича разобранъ

¹⁾ Истор. Карамз. т. III, прим. 208.

²⁾ Рукоп. сказ. въ „росл. Соборѣ,

и на мѣстѣ его въ 1646 г. построенъ новый, обширнѣйшій ³⁾. Это храмъ—нынѣшній, благолѣпно украшающій Ярославль.

На основаніи этихъ краткихъ свѣдѣній, историческій очеркъ Собора мы представляемъ въ слѣдующихъ трехъ отдѣлахъ или періодахъ:

I. Отъ основанія перваго храма до истребленія его пожаромъ, т. е. отъ 1215 до 1501 года.

II. Отъ построенія втораго храма до конца его существованія, т. е. отъ 1501 до 1646 года.

III. Отъ построенія третьяго храма, т. е. отъ 1646 года до нашего времени.

Первый храмъ.

Основателемъ Успенскаго соборнаго храма въ Ярославль, какъ мы уже сказали, былъ князь Константинъ Всеволодовичъ, названный Мудрымъ. Лѣтописи не объясняютъ, что расположило князя соорудить это святилище. Но такъ какъ древніе князья строили храмы большею частію въ память какихъ-нибудь событій, то нельзя думать, чтобы построеніе и этого перваго каменнаго храма въ Ярославль не имѣло своей особенной причины. Для правильнаго взгляда на это дѣло лучшее средство—обратиться къ исторіи. Что же она повѣствуетъ? Изъ происшествій, относящихся ко времени построенія Собора, представляются нашему вниманію слѣдующія довольно важныя событія. Великій князь Всеволодъ, приближаясь къ смерти, объявилъ Константина, какъ старшаго сына, наслѣдникомъ своего престола съ тѣмъ, чтобы онъ уступилъ Ростовъ младшему брату своему Георгію. Но Константинъ не послушался отца,—не оставилъ своего удѣла,

---

³⁾ Истор. г. Ярославля, Протоіерея І. Троицкаго, стр. 65.

желая быть обладателемъ и цѣлаго великаго княжества Суздальскаго. Раздраженный столь явнымъ неповиновеніемъ, отецъ въ многочисленномъ собраніи бояръ и духовенства назначилъ своимъ наслѣдникомъ второго сына, Георгія. Константинъ любилъ и уважалъ сановники и народъ, но воля великаго князя была для всѣхъ закономъ: всѣ дали присягу Георгію. Послѣ смерти Всеволода братья ссорились между собою, оба считая себя обиженными. Наконецъ неудовольствіе дошло до того, что они рѣшились для Суздальской и Ростовской областей имѣть особыхъ епископовъ, тогда какъ эти области издревле принадлежали къ управленію одной духовной власти, имѣвшей каѳедру въ Ростовѣ ⁴⁾. Ростовскій епископъ Іоаннъ много скорбѣлъ о такомъ положеніи дѣлъ и наконецъ отказался отъ епархіи и удалился въ Боголюбскій монастырь гдѣ и умеръ въ 1213 году ⁵⁾. По смерти Іоанна, Константинъ избралъ въ епископы ростовскаго и суздальскаго духовника своего, ярославскаго Петровскаго монастыря игумена Пахомія. Рукоположеніе его въ этотъ санъ совершалъ въ 1214 г. кievскій митрополитъ Матѳей. Но, по прибытіи Пахомія изъ Кіева на паству ростовскую, князь Георгій въ 1215 году безъ согласія Константина учредилъ особенную епархію для Суздальской области, независимую отъ Ростовской ⁶⁾. Съ того времени Константинъ, по словамъ одного стариннаго сказанія, „вельми возлюбилъ Ярославль и созда близъ дворца своего первую въ семь градѣ каменную соборную церковь, посвятивъ ее Небесной Владычицѣ, покровительницѣ и заступницѣ нашей предъ Богомъ“ ⁷⁾. Вотъ событія, которыя могли подвигнуть князя къ построенію храма.

Въ какомъ видѣ былъ воздвигнутъ первый Успенскій

---

⁴⁾ Истор. Карамз. т. III, прим. 171.

⁵⁾ Воскресен. лѣт.; Истор. Татищева, к. III, стр. 376.

⁶⁾ Истор. Карамз. т. III, прим. 171.

⁷⁾ Записки Самуила, митр. кievскаго.

храмъ, свѣдѣній не имѣемъ. Но, кажется, нельзя сомнѣваться въ томъ, что основатель его, просвѣщенный Константинъ, храмъ этотъ устроилъ благолѣпно и украсилъ богато. Величественный Соборъ Успенскій въ Ростовѣ и Преображенскій въ здѣшнемъ Спасскомъ монастырѣ, построенные тѣмъ же Константиномъ, могутъ служить тому доказательствомъ ⁸⁾. Нельзя также думать и того, чтобы Всеволодъ, сынъ Константина, и дѣти его Василиій и Константинъ Всеволодовичи и другіе удѣльные князья ярославскіе не прилагали попеченія о благоустройствѣ ярославскаго Успенскаго Собора, какъ ближайшаго къ ихъ дворцу.

Такъ, Успенскій Соборъ, по всей вѣроятности, представлялъ много замѣчательнаго и по своей архитектурѣ и въ другихъ отношеніяхъ, но лѣтописи объ этомъ молчатъ. Впрочемъ молчаніе это очень понятно. Тогдашнее время представляло одни грозныя событія. Полчища монгольскія, какъ стаи дикихъ звѣрей перебѣгали изъ одного мѣста въ другое, опустошая города и селенія, а потому и вниманіе лѣтописцевъ обращено было на одни кровавыя происшествія. Исторія показываетъ намъ, что въ одинъ февральскій мѣсяцъ 1237 г. свирѣпые монголы сожгли 14 городовъ, въ числѣ ихъ и Ярославль ⁹⁾. Быть не можетъ, чтобы въ это время не пострадалъ и Успенскій Соборъ. Здѣсь можно думать, что онъ лишился многихъ драгоценностей: иконъ, сосудовъ, священныхъ облаченій, книгъ и проч.

Въ половинѣ XIII столѣтія Успенскій Соборъ сдѣлался усыпальницею ярославскихъ князей. Въ немъ погребены два сына перваго ярославскаго удѣльнаго князя Всеволода Константиновича, Василиій и Константинъ, просіявшіе въ послѣдствіи нетлѣніемъ своихъ мощей и чудотвореніями ¹⁰⁾.

---

⁸⁾ Никон. лѣт. ч. II, стр. 320 и 321; Прод. Нестор. стр. 6.

⁹⁾ Истр. г. Ярославля, стр. 13.

¹⁰⁾ Собор. лѣт. I, 206, 226. IV, 33. VII, 152. Записки митр. Самуила

Въ 1278 г. Успенскій Соборъ былъ свидѣтелемъ бракосочетанія князя бѣлозерскаго Михаила Глѣбовича съ дочерью ярославскаго князя Феодора Ростиславича Чернаго. Тайнство брака совершалъ епископъ ростовскій (святѣй) Игнатій ¹¹). Вотъ одно изъ свѣтлыхъ событій, совершившихся въ ярославскомъ Успенскомъ храмѣ, записанное лѣтописцемъ.

Затѣмъ, въ продолженіе болѣе двухъ столѣтій, объ ярославскомъ Соборѣ не находимъ почти никакихъ свѣдѣній. Лѣтописи повѣствуютъ только о томъ, что въ 1501 г. пожаръ опустошилъ древнѣйшую часть Ярославля—Рубленый Городъ, и что при этомъ сгорѣли дворецъ княжескій и Успенскій Соборъ, построенный Константиномъ ¹²). Этимъ ограничиваются всѣ извѣстія о первомъ ярославскомъ каменномъ соборномъ храмѣ, существовавшемъ 286 лѣтъ.

В т о р о й х р а м ъ .

На мѣстѣ обгорѣвшаго соборнаго храма ярославцы рѣшились построить новый. Но для возведенія новаго зданія нужно было очистить мѣсто отъ развалинъ. При раскапываніи фундамента были обрѣтены нетлѣнныя мощи ярославскихъ князей Василя и Константина, дѣтей Всеволода, убіеннаго татарами на рѣкѣ Сити, внуковъ великаго князя Константина Мудраго, основателя перваго храма. Мощи св. князей отъ мѣста покоеща перенесены были въ Борисоглѣбскую деревянную церковь, стоявшую въ земляномъ или Большомъ Городѣ, близъ Успенскаго храма ¹³). Соборнымъ опре-

---

¹¹) Никон. лѣт. ч. III, 65; Истор. Щербатова.

¹²) Истор. г. Ярославля, стр. 37.

¹³) Ярославль въ древности раздѣлялся на три главныя части:

1) Рубленый Городъ или кремль, 2) Земляной или Большой Городъ и 3) Предмѣстья. Борисоглѣбская церковь стояла на берегу Волги.

дѣленіемъ, съ соизволенія великаго князя Іоанна III-го, благовѣрные князья Василій и Константинъ причислены къ лику святыхъ, и мощи ихъ для общаго благоговѣйнаго поклоненія до построенія новаго Собора находились въ означенной церкви. Князь принималъ живое участіе въ сооруженіи новаго соборнаго храма. Онъ прислалъ изъ Москвы для постройки его искусныхъ мастеровъ. Долго-ли строили храмъ, не знаемъ; извѣстно только то, что, по окончаніи работъ, мощи святыхъ князей изъ Борисоглѣбской церкви перенесены были въ новоустроенный Соборъ и переложены въ новую раку, и что въ 1504 г. въ этомъ храмѣ великій князь съ своими дѣтьми поклонялся св. мощамъ благовѣрныхъ князей ¹⁴⁾).

Соборъ этотъ памятенъ сердцу русскому еще тѣмъ, что во время самозванцевъ и междуцарствія изъ подъ сѣни его князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій съ ополченіемъ, напутствованный благословіемъ ростовскаго митрополита Кирилла, 28 іюля двинулся на освобожденіе Москвы отъ враговъ Руси. Въ этомъ-же соборѣ, 21 марта 1613 г., Ярославль имѣлъ утѣшеніе встрѣтить избраннаго на Царство Русское юнаго Михаила Ѳеодоровича Романова, когда онъ шествовалъ изъ Костромы въ престольную Москву ¹⁵⁾).

Съ умноженіемъ жителей въ Ярославлѣ, храмъ, построенный Іоанномъ, сдѣлался уже тѣснымъ для нихъ. Нужно было построить новый въ бѣльшихъ размѣрахъ. Мощи св. князей Василя и Константина на время перенесены были въ церковь Казанскаго женскаго монастыря, гдѣ и находились до 1646 г., т. е. до окончательнаго устройства новаго соборнаго храма ¹⁶⁾). Храмъ Іоанна существовалъ 145 лѣтъ.

---

¹⁴⁾ Никон. лѣтоп. ч. VI, 170; Рукоп. сказаніе въ яросл. Соборѣ.

¹⁵⁾ Истор. г. Ярославля, стр. 57; Мысли о православіи, Муравьева, стр. 91 и 92.

¹⁶⁾ Записк. ярославск. Казанск. жен. монастыря.

Третій храмъ.

Основаніе и достопримѣчательности храма.

Третій, нынѣ существующій, храмъ построенъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича въ 1646 г. и освященъ Варлаамомъ, митрополитомъ ростовскимъ и ярославскимъ.

Такимъ образомъ надъ храмомъ этимъ пронеслось уже болѣе 250 лѣтъ. Не мало совершилось въ теченіе этого времени событій. Скажемъ о главнѣйшихъ изъ нихъ:

Въ 1654 г., во время смертоношной язвы, свирѣпствовавшей во многихъ мѣстахъ Россіи, не исключая и Ярославля, настоящій храмъ украсился иконою Одигитріи Смоленской Божіей Матери, перенесенной въ него изъ существовавшей тогда деревянної Троицкой церкви, оставленной безъ богослуженія, по нѣкоторому чудному откровенію одному благочестивому мужу. Послѣ крестнаго хода съ этою иконою вокругъ Ярославля, смертоносная болѣзнь вскорѣ прекратилась ¹⁷⁾.

Въ 1658 г. іюня 11, пожаръ истребилъ большую часть Ярославля и много церквей, въ томъ числѣ и Соборъ не мало пострадалъ отъ пламени. Въ этотъ пожаръ мощи святыхъ князей Василія и Константина спасены были отъ сильнаго огня перенесеніемъ ихъ на устье рѣки Которостли ¹⁸⁾.

Въ 1674 г. Іона, митрополитъ ростовскій, въ Соборѣ устроилъ теплый придѣлъ во имя святаго равноапостольнаго князя Владиміра и другой холодный—во имя святыхъ благовѣрныхъ князей Василія и Константина ¹⁹⁾; въ томъ же году онъ украсилъ Соборъ стѣнною живописью ²⁰⁾.

---

¹⁷⁾ Рукоп. сказ. объ этой иконѣ сохраняется въ Соборѣ. Яросл. Епарх. Вѣд. 1872 г. № 41-й, ч. неоф., стр. 327—331.

¹⁸⁾ Истор. г. Ярославля, стр. 67.

¹⁹⁾ Записки Самуила митроп. кіевского.

²⁰⁾ Истор. г. Ярославля, стр. 70.

Послѣ этого о ярославскомъ соборѣ не находимъ никакихъ извѣстій въ продолженіи 69 лѣтъ, т. е. до 1743 г. Въ этомъ году ростовскій митрополитъ Арсеній Мацѣевичъ установилъ крестный ходъ съ чудотворною иконою Владимирской Богоматери изъ ростовскаго собора въ ярославскій; въ томъ же году, 3-го іюля, почивающія въ здѣшнемъ Соборѣ мощи святыхъ князей Василія и Константина обносились вокругъ Рубленаго Города или кремля ярославскаго ²¹).

Въ 1744 г., февраля 20-го, въ Соборѣ, по жалкой невнимательности причта, случился пожаръ, въ который Соборъ понесъ весьма чувствительную утрату, едва не лишившись драгоценнѣйшаго своего сокровища. Вотъ какъ это послѣдовало: сторожа, по окончаніи обѣдни, погасивъ свѣчи, сложили огарки въ деревянный ящикъ, стоявшій близъ гробницы св. благовѣрныхъ князей Василія и Константина, и заперли Соборъ; но огарки, худо утушенные, загорѣлись и вспыхнули, пламя коснулось стоявшей надъ гробницею деревянной сѣни, дошло до самой гробницы и, къ величайшей скорби ярославскихъ жителей, мощи святыхъ князей обгорѣли. Оставшіяся отъ нихъ части были собраны въ два ковчега и положены въ новую раку, поставленную на прежнемъ мѣстѣ между двухъ столбовъ на правой сторонѣ храма. За такое невниманіе къ святынь, по резолюціи митрополита Арсенія Мацѣевича, соборный протоіерей и прочіе священники отрѣшены были отъ должностей при Соборѣ и опредѣлены къ приходскимъ церквамъ, а ключарь лишень священства и отосланъ въ распоряженіе провинціальной канцеляріи ²²).

---

²¹) Яросл. Епарх. Вѣд. 1862 г., неоф., стр. 350.

²²) Словарь Истор. о свят., прослав. въ Росс. Церк. Истор. г. Ярославля, стр. 77. Яросл. Соборъ при митр. Арсеніи,—опис. напеч. 1874 г. В. И. Лѣствицынымъ.

Для здѣшняго собора, по значенію его между другими соборными храмами ярославской епархіи, особенно замѣчательнѣе 1788 годѣ. Въ этомъ году, послѣ 793-лѣтняго существованія архіерейской каѳедры въ Ростовѣ, она перенесена была въ Ярославль, и вскорѣ затѣмъ мѣстнымъ архіереямъ, ростовскимъ и ярославскимъ, повелѣно именоваться ярославскими и ростовскими. Первымъ архіепископомъ ярославскимъ былъ Арсеній Верещагинъ ²³⁾. Съ этого времени ярославскій Успенскій Соборъ сдѣлался каѳедральнымъ.

Архіепископъ Арсеній учредилъ крестный ходъ, въ день памяти св. Леонтія епископа ростовскаго, 23-го мая, изъ каѳедральнаго Собора въ Леонтьевскую кладбищенскую церковь ²⁴⁾. Ходъ этотъ и до нынѣ совершается ежегодно.

1806 г. марта 28-го въ соборѣ погребено тѣло архіепископа Павла Пономарева.

1824 г. апрѣля 3-го въ Соборѣ погребено тѣло архіепископа Сумеона Крылова-Платонова.

Успенскій Соборъ, оставаясь холоднымъ, заключалъ въ стѣнахъ своихъ только придѣлъ теплый во имя святаго князя Владиміра, но придѣлъ этотъ, по тѣснотѣ своей далеко не соответствовалъ числу приходящихъ въ него богомольцевъ. Для устраненія этого неудобства, преосвященный Авраамъ, архіепископъ ярославскій, въ 1832 г. въ холодному Собору пристроилъ теплый и 22-го января 1833 года освятилъ его во имя св. благовѣрныхъ князей Василія и Константина, ярославскихъ чудотворцевъ.

1876 г., декабря 21-го, въ Соборѣ погребено тѣло архіепископа Леонида Красногѣвкова.

Теперь обозримъ внѣшнее и внутреннее устройство холоднаго храма.

---

²³⁾ Яросл. Епарх. Вѣд. 1862 г., стр. 438 и 439.

²⁴⁾ Тамъ-же.

ВНѢШНІЙ ВИДЪ ХРАМА.

Храмъ этотъ сооруженъ въ стилѣ византійско-русскаго зодчества. Онъ—каменный, одноэтажный, холодный. Главный корпусъ зданія имѣетъ видъ правильнаго, почти равносторонняго, четвероугольника, возвышающагося перпендикулярно отъ основанія до кровли. Восточная или алтарная часть храма выдается четырьмя полукружіями, или абсидами; она ниже Собора почти цѣлымъ ярусомъ. Въ Соборѣ два входа, съ сѣверной и западной сторонъ, осмиугольной фигуры, съ колоннами. Ко входнымъ сѣвернымъ дверямъ ведетъ чугунное трехступенное съ площадкою возвышеніе. Наружныя стѣны Собора, кромѣ пилястръ (лопатокъ) со впадинами, никакихъ украшеній не имѣютъ. Въ этихъ углубленіяхъ или отдѣлахъ, сведенныхъ въ дугообразную фигуру, заключаются окна, расположенныя въ два яруса. Въ нижнемъ ярусѣ окна широкія, прямоугольныя, а въ верхнемъ узкія, продолговатыя, оканчивающіяся полукружіемъ. На сѣверной, западной и южной стѣнахъ оконъ по три внизу и по три вверху. На восточной стѣнѣ, въ среднемъ большомъ полукружіи три окна, въ боковыхъ—по одному. Папертныя или входныя пристройки заключаютъ по четыре окна. Кровля на Соборѣ, четырехскатная, покрыта по желѣзнымъ стропиламъ листовымъ желѣзомъ, окрашеннымъ мѣдянкою. Надъ кровлею Собора, на круглыхъ каменныхъ трибунахъ, возвышаются пять главъ. Главы по желѣзнымъ дугамъ обложены желѣзными, черезъ огонь вызолоченными, листами. Яблоки и кресты на главахъ желѣзные, вызолоченные. Кресты всѣ осмиконечные. Западный и сѣверный притворы и восточныя алтарныя полукружія покрыты желѣзомъ, окрашеннымъ мѣдянкою; надъ первыми устроены осмигранныя шлемообразныя крыши, а надъ послѣдними крыши—на одинъ скатъ. Снаружи стѣны выбѣлены известью, а вверху росписаны

разными священными изображениями. Въ такихъ формахъ представляется Соборъ съ западной, сѣверной и восточной сторонѣ. Фасадъ его, за исключеніемъ примыкающихъ къ нему папертей или притворовъ позднѣйшей архитектуры, безъ сомнѣнія, остался въ первоначальномъ видѣ.

Не въ такомъ видѣ является храмъ съ южной стороны. Теплая церковь, пристроенная къ нему въ 1832 г., своими новыми формами много измѣнила древній характеръ зданія. Эта каменная пристройка простирается во всю длину Собора; она въ высоту—ниже главнаго зданія. Восточная стѣна ея выходитъ полукружіемъ, южная-же украшена портикомъ, карнизъ котораго поддерживаютъ колонны. Окна расположены въ одинъ ярусъ. На восточной стѣнѣ 2 окна, на южной—7, на западной—4. Надъ церковью возвышается крыша съ осмиграннымъ шлемообразнымъ куполомъ, увѣнчаннымъ желѣзнымъ осмиконечнымъ крестомъ. Крыша надъ всею пристройкою и куполь церковный, стоящій на квадратномъ основаніи, обложены листовымъ желѣзомъ, окрашеннымъ мѣдянкою. Хотя эта пристройка слишкомъ нова въ сравненіи съ архитектурою холоднаго Собора, но по изящному своему виду замѣчательна.

Теперь опишемъ внутреннее устройство холоднаго храма.

Внутреннее устройство храма.

Внѣшнему виду храма соотвѣтствуетъ и внутреннее расположеніе. Въ Соборъ ведутъ два входа—съ западной и сѣверной сторонѣ, какъ мы уже сказали. Верхъ ихъ куполообразный. Освѣщаются они четырьмя окнами дугообразной фигуры. Къ западному входу примыкаетъ невысокая паперть, изъ которой двой двери: съ восточной стороны—въ холодный храмъ, а съ южной—въ паперть теплой церкви.

Внутреннее расположеніе холоднаго Собора приспособлено къ потребностямъ богослужбнаго чина. Онъ состоитъ

изъ двухъ главныхъ частей: храма и алтаря съ его предолтаріями, сѣвернымъ и южнымъ. Въ храмѣ четыре каменныхъ четырехъугольныхъ столпа, на которыхъ утверждены своды съ куполами. Внутреннее пространство храма, не включая алтаря и его предолтарій расположено крестообразно. Въ Соборѣ три двери: на западной, сѣверной и южной сторонахъ; послѣдняя дверь, устроенная въ соотвѣтствіи сѣверной, ведетъ въ теплую церковь. Верхъ этихъ входовъ сведенъ полукружіями. Храмъ освѣщается 18-ю стѣнными окнами, расположенными въ двухъ ярусахъ, и 14-ю купольными. Въ нижнемъ ярусѣ окна шире верхнихъ; на сѣверной и южной стѣнахъ нижнія окна съ прямыми перемычками, а на западной стѣнѣ, за исключеніемъ средняго окна, сведены полукруглыми арками. Верхнія окна въ храмѣ съ дугообразными перемычками. Вверху подъ церковными сводами, возлѣ сѣверной, западной и южной стѣнъ устроены хоры, на которые входы заключаются въ сѣверной стѣнѣ храма. Вблизи дверей, открывающихъ входъ на хоры, на западной сторонѣ храма находится еще дверь въ ризничную палату.

Алтарная часть, отдѣленная отъ храма каменною стѣною, выдается къ востоку четырьмя полукружіями по числу частей ея: престола, жертвенника, діаконика и ризницы. Между этими частями возведены капитальныя стѣны съ пролетными арками. Среднее, большое полукружіе, въ которомъ находится престоль, освѣщается тремя окнами, сѣверныя полукружія, изъ коихъ въ одномъ находится жертвенникъ, а въ другомъ ризница,—двумя, южное полукружіе—однимъ окномъ. Съ такимъ назначеніемъ алтарная часть была до 1674 года. Въ это время ростовскій митрополитъ Іона Сусоевичъ ризничную палатку превратилъ въ придѣлъ св. благовѣрныхъ князей Василія и Константина, а діаконикъ—въ теплый придѣлъ св. князя Владиміра. Придѣлъ князей

Василія и Константина существовалъ до 1832 г., т. е. до постройки новаго теплаго храма въ честь тѣхъ же угодниковъ. Съ того времени придѣлъ этотъ опять занятъ ризницею.

Такимъ образомъ въ настоящее время Соборъ заключаетъ въ себѣ три престола: Успенія Божіей Матери, равноапостольнаго князя Владиміра и св. благовѣрныхъ князей Василія и Константина.

Иконостасъ, стоящій возлѣ стѣны, отдѣляющей алтарь отъ остальныхъ частей церкви, своею красотою и своимъ исполинскимъ размѣромъ господствуетъ въ храмѣ. Онъ состоитъ изъ пяти ярусовъ и возвышается до сводовъ. Въ ярусы его увѣнчаны карнизами; въ нижнемъ ярусѣ по сторонамъ иконъ стоятъ рѣзныя колонны, въ прочихъ же ярусахъ иконы отдѣляютъ кронштейны. Верхъ иконостаса осѣняетъ изображеніе Распятаго Господа съ предстоящими. Гладкія мѣста иконостаса до 1889 г. были покрыты синею краскою, рѣзба же—позолотою. Въ 1889 г. и гладкія мѣста иконостаса, съ разрѣшенія и благословенія Высокопреосвященнаго Ионаана Архіепископа, бывшимъ старостою Михаиломъ Миханловичемъ Литовымъ вызолочены.

Относительно содержанія иконостаса должно замѣтить, что стоящія въ немъ иконы своими изображеніями представляютъ догматы Православной церкви — сочетаніе Ветхаго Завѣта съ Новымъ, небесную торжествующую Церковь съ ея Главою. Въ верхнемъ ярусѣ иконы выражаютъ идею о первоначальной церкви до закона Моисеева и вмѣстѣ связь съ новозавѣтною. Рядъ иконъ праотцевъ и патріарховъ стоитъ по обѣ стороны иконы Господа Саваоа, который изъ лона своего рождаетъ Предвѣчное Слово. Въ другомъ ярусѣ изображенія представляютъ Церковь ветхозавѣтную отъ Моисея до Христа Спасителя, Котораго она была предзнаменованіемъ, и потому въ срединѣ иконостаса поставлена икона Знаменія Божіей Матери, проявляющей на лонѣ своемъ

Предвѣчнаго младенца, а по сторонамъ этого образа—иконы пророковъ, держащихъ въ рукахъ хартію своихъ пророчествъ. Третій ярусъ представляетъ въ срединѣ икону Спасителя въ образѣ Вѣчнаго Архіерея, сѣдящаго на престолѣ; по сторонамъ ея—иконы Божіей Матери и Предтечи, архангеловъ Михаила и Гавріила, а за ними апостоловъ, начиная съ первоверховныхъ. Четвертый ярусъ представляетъ изображенія двѣнадцати главныхъ праздниковъ и другихъ событий Православной Церкви. Пятый или нижній ярусъ заключаетъ царскія, сѣверныя и южныя врата и мѣстныя иконы, замѣчательныя какъ главнѣйшими торжествами Православной Церкви, такъ и чудесами, которыми онѣ прославились.

Царскія врата—сплошныя, прямыя, двухстворчатыя, обложены серебряно-позолоченными листами; на створахъ ихъ изображены Благовѣщеніе Божіей Матери и четыре Евангелиста. Лики ихъ поясные, —украшены серебряными позолоченными вѣнцами. Надъ верхомъ вратъ въ полуциркульной рамѣ возвышается икона Тайной вечери; она—въ серебряной позолоченной ризѣ.

По правую сторону царскихъ вратъ помѣщены слѣдующія иконы:

1) *Спаситель*, сѣдящаго на престолѣ, съ разгнутымъ въ лѣвой рукѣ евангеліемъ, съ словами: „Рече Господь, не судите, да не судимы будете“. Правую рукою Спаситель указываетъ на слова. Икона эта стариннаго письма. Она въ серебряной позолоченой ризѣ. Рядомъ съ этой иконою стоитъ—

2) *Храмовой образъ Успенія Божіей Матери*. На немъ изображенія: а) Иисусъ Христосъ въ лучезарномъ сіяніи, правую рукою благословляющій предлежащее предъ нимъ покоящееся тѣло Пресвятой Дѣвы, своей Матери, а лѣвою при персяхъ своихъ держитъ душу Ея, представленную въ

видѣ младенца; б) Одръ претавляющей Богоматери подѣ емяютъ апостолы, принесенные по воздуху ангелами; в) Апостоль Петръ пренепорочному тѣлу воздаеть честь каженіемъ оиміама; г) Архангель мечемъ поражаетъ евреянина) Авѳонія, хотѣвшаго низвергнуть пречистое тѣло Богоотроковицы. Кругомъ иконы въ 16-ти четверугольныхъ клеймахъ олицетворены чудеса Богоматери, заимствованныя изъ церковнаго преданія. Икона эта поновлена, а потому время написанія ея трудно опредѣлить. На образѣ риза серебряная, вызолоченная; на нижней каймѣ ея надпись: Риза сдѣлана 1828 г. августа 15; вѣсу въ ней 1 пудъ 16 фун. 4¹/₂ золотника.

3) *Образъ Божіей Матери Теодоровской.* Изображеніе Богоматери окружають 26 клеймъ. Въ большихъ— верхнихъ и нижнихъ клеймахъ изображены: въ первомъ— Отечество или Святая Троица въ лицахъ Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святаго, во второмъ— Божія Матерь, всѣхъ скорбящихъ радость. Въ прочихъ клеймахъ представлены чудеса, относяціяся къ явленію этого образа, и пѣснь „Величить душа моя Господа“. Эти изображенія замѣчательны по сочиненію фигуръ и изящному художеству. Образъ Теодоровской Богоматери украшенъ серебромъ, золотомъ и драгоценными камнями. На изображеніяхъ Св. Троицы и Богоматери, всѣхъ скорбящихъ радости, ризы серебряныя вызолоченныя. Этотъ образъ находится у входа въ придѣлъ св. князя Владиміра. Надъ входомъ возвышается икона Смоленской Божіей Матери; икона эта обложена серебряною позолоченою ризою съ жемчужнымъ украшеніемъ.

Возлѣ дверей въ придѣлъ св. Князя Владиміра 4) *Образъ Сошествія Святаго Духа на Апостоловъ*; икона эта весьма богато украшена. Съ боку иконостаса на южной стѣнѣ Собора находится:

5) *Образъ Покрова Божіей Матери.*

По лѣвую сторону царскихъ вратъ—иконы:

1) *О игитрій Смоленской Богоматери*. Эта икона до 1654 г. находилась въ ярославской городской Троицкой деревянной церкви, но въ этомъ году, во время свирѣпствовавшей въ Ярославлѣ моровой язвы, она перенесена въ Соборъ по слѣдующему чудесному откровенію, бывшему нѣкоторому благочестивому мужу, по прозванію Баженову. Ему въ сонномъ видѣніи повелѣвалось для прекращенія смертоносной болѣзни въ городѣ взять изъ ветхой Троицкой церкви этотъ образъ и обнести его въ крестномъ ходѣ вокругъ города. Послѣ крестнаго хода, сила вѣры вскорѣ прекратила морь. Такое чудесное спасеніе Ярославля отъ болѣзни прославило икону. Ростовскій митрополитъ Іона Сысоевичъ повелѣлъ „повсялѣтно ходити вокругъ всего града со святыми иконами, и сію чудотворную носити икону Богородичную и праздновати тому святому образу, дабы какъ преславное то честнаго образа явленіе, такъ и ишедшее и всегда исходящее отъ него, чрезъ благодать самой Божія Матере, милостивое пособіе, отъ язвы смертоносныя избавленіе, незабвенно было въ будущіе роды ²⁵⁾“. Икона эта въ серебряной позолоченной ризѣ, украшенной драгоценными камнями; вѣсу въ ризѣ 21 ф. 84 зол. Икона стоитъ въ срединѣ большаго иконописнаго образа, раздѣленнаго на 28 клеймъ, въ которыхъ олицетворены чудеса Богоматери и пѣснь: „ О Тебѣ радуется, Благодатная, всякая тварь“.

2) *Икона Живоначальной Троицы*, въ видѣ трехъ странниковъ, сидящихъ подъ дубомъ Мамврійскимъ, за столомъ съ приготовленнымъ угощеніемъ и предстоящими Авраамомъ и Саррою У стола служитель закаляетъ тельца. Образъ украшенъ серебряно-позолоченною ризою, имѣющею вѣсу 1 п. 4 ф.

---

²⁵⁾ Рукоп. сказ. въ Соборѣ.

3) *Образъ св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго и преподобнаго Госифа пѣнописца*, написанный въ благодарное воспоминаніе чудеснаго спасенія жизни Государя Императора Александра Николаевича отъ выстрѣла, который сдѣланъ былъ въ него 1866 г. апрѣля 4-го въ С.-Петербурѣ, при выходѣ изъ Лѣтняго сада, злодѣйскою рукою Каракозова. Икона эта въ серебряной позолоченной ризѣ, вѣсомъ въ 43 ф. 57 зол. Этотъ образъ находится у сѣверныхъ алтарныхъ дверей, на которыхъ изображенъ св. архидіаконъ Стефанъ. Надъ дверьми помещена Нерукотворенная Икона Спасителя; она въ серебряномъ окладѣ.

4) *Образъ Успенія Пресвятыя Богородицы*. Икона эта точный списокъ съ кіевскаго чудотворнаго образа, находящагося въ Великой Лаврской церкви. На иконѣ Успшая Божія Матерь представлена лежащею на одрѣ, предъ которымъ съ боку стоитъ евангеліе, покрывающее отверстіе во внутренность иконы, гдѣ въ чудотворной заключены были мощи святыхъ семи мучениковъ. Икона, съ которой списана настоящая, прислана была въ Кіевъ изъ Царя-Града отъ самой Царицы Небесной въ благословеніе на устройство Печерской церкви, а мощи вложены въ нее для положенія ихъ въ основаніе того храма ²⁶⁾. При одрѣ Успшей Богоматери предстоятъ апостолы, изъ которыхъ Петръ при главѣ съ кадилницею, а Павель впереди прочихъ, припадающій къ ногамъ Богоотроковицы. По срединѣ иконы за ложемъ стоитъ Спаситель, держащій въ пеленахъ, въ видѣ младенца, душу Пречистой Дѣвы, а съ обѣихъ сторонъ Его главы изображены парящіе два ангела съ убрсами въ рукахъ. Образъ этотъ новаго письма; онъ присланъ въ здѣшній Соборъ изъ Кіево-Печерской Лавры въ 1838 г. прео-

---

²⁶⁾ Кіевъ, его святыня, древности и достопримѣчательности, Н. Сементовскаго, изд. 1864 г., стр. 175 и 176.

священнымъ Филаретомъ (Амфитеатровымъ), митрополитомъ кievскимъ, бывшемъ архіепископомъ ярославскимъ. Икона эта вставлена въ средину другой, на которой вверху изображена Богоматерь въ ростъ, съ воздѣтыми къ небу руками; предъ нею по сторонамъ предстоятъ преподобные Антоній и Θεодосій Печерскіе. Внизу образа представлены святые ярославскіе князья Василій и Константинъ, благоговѣнно преклоняющіеся предъ Богоматерью. Образъ этотъ въ серебряной позолоченной ризѣ, украшенной разноцвѣтными камнями. На ризѣ надпись: „Точная копія съ чудотворнаго образа въ Кіевской Лаврѣ отъ высокопреосвященнаго Филарета, митрополита кievскаго, благословеніе ярославскимъ гражданамъ“.

Съ боку иконостаса на сѣверной стѣнѣ Собора:

5) *Образъ Похвалы Пресвятой Богородицы*; икона эта многоличная.

Солея возвышается отъ помоста храма на три ступени; она ограждена мѣдною рѣшеткою. Полъ во всемъ храмѣ чугунный.

На четырехъ каменныхъ столпахъ, обставленныхъ одноярусными съ колонными иконостасами, покрытыми червоннымъ золотомъ и обнесенными внизу рѣшетками, находятся въ настоящее время слѣдующія иконы:

На первомъ южномъ: а) съ восточной стороны—икона Спасителя, сѣдѣющаго на престолѣ, съ предстоящими при немъ святыми царемъ Константиномъ и великимъ княземъ Владиміромъ, б) съ южной стороны—икона девяти мучениковъ Кизическихъ и другихъ святыхъ,—икона эта новаго письма. в) съ западной стороны—икона благовѣрныхъ князей Василя и Константина: св. князья представлены въ молитвенномъ положеніи предъ образомъ Богоматери, высящимся на облакахъ. Посреди угодниковъ изображенъ храмъ Ярославскаго Собора, съ отдѣльною отъ него шатровою ко-

локольною. Риза на иконѣ серебряная позолоченная. Образъ этотъ стоитъ въ рамѣ накладнаго серебра. По сторонамъ сего образа въ кіотахъ, обложенныхъ серебромъ, поставлены двѣ древнія иконы: 1) Спасителя, изображеннаго въ пояскомъ видѣ. Онъ правою рукою благославляетъ, а лѣвой держитъ раскрытое евангеліе; 2) образъ Божіей матери Ярославской, православленной чудотвореніями. Обѣ иконы византійскаго древняго письма, —но когда именно онѣ написаны, неизвѣстно. Сохранилось преданіе, что иконы эти были дворцовыми ярославскихъ князей и поступили въ Соборъ послѣ пожара, разрушившаго дворецъ, въ 1501 г. Иконы эти остаются безъ поновленія и сохраняютъ во всемъ величіи свой древнѣйшій колоритъ; онѣ богато украшены. г) Съ сѣверной стороны находится икона Спасителя, копія съ древней упомянутой. Образъ этотъ окружаютъ 36 клеймъ, въ которыхъ изображены: повѣсть о Нерукотворенномъ Убрусѣ, присланномъ Спасителемъ эдесскому царю Авгарю, и событія изъ послѣднихъ дней земной жизни Иисуса Христа и его воскресеніе. Надпись на этомъ образѣ свидѣтельствуесть, что онъ написанъ въ 1796 г. апрѣля 14-го ярославскими посадскими Климентомъ Мокроусовымъ и Феодоромъ Крашенинниковымъ.

На второмъ южномъ столпѣ: а) Съ южной стороны—икона святителя и чудотворца Николая, древняго греческаго письма. Обѣ этой иконѣ сохранилось преданіе, что она была дворцовою ярославскихъ князей и издавна почитается чудотворною. Образъ этотъ въ серебряной позолоченной ризѣ, осыпанной жемчугомъ и разными драгоценными камнями. Икона эта участвуетъ во всѣхъ главныхъ крестныхъ ходахъ Ярославля; она вставлена въ другую, на которой въ 36 клеймахъ представлены чудеса святителя. б) На западной сторонѣ сего столпа—икона Тихвинской Божіей Матери въ чудесахъ. Изображеніе чудесъ Богоматери весьма замѣча-

тельно какъ по сочиненію фигуръ, такъ и по изяществу написанія. Икона Богоматери богато украшена. в) На сѣверной сторонѣ стоитъ образъ Воскресенія Христова. На иконѣ вверху представленъ Спаситель, сѣдящій на престолѣ; ниже его распятіе и положеніе во гробъ Пречистаго Тѣла Богочеловѣка. Въ срединѣ образа начертано возстаніе Спасителя изъ гроба; ниже въ лучезарномъ ореолѣ, какъ въ пренебесномъ свѣтѣ славы, — Сошествіе Господа во адъ. Здѣсь Спаситель представленъ стоящимъ надъ разрушенными твердынями ада; правою рукою Онъ изводитъ Адама и Еву изъ происподней земли; за Евою слѣдуютъ жены, которыхъ лица обращены къ Разрушителью ада; возлѣ Господа предъстоитъ ангелъ въ видѣ свѣтолюбнаго юноши, держащій открытый ковчегъ съ гвоздями и молотомъ для заключенія тартара. Далѣе представлены древніе патріархи и пророки, исходящіе изъ глубины адовой и восходящіе на гору Господню — къ Небесному Иерусалиму, въ числѣ которыхъ царь Давидъ, держащій свитокъ съ словами: „Воскресни, Господи, въ покой Твой“. Выше его пророкъ Исаія съ хартією, являющею написаніе: „Людіе, ходящіи во тмѣ, видѣша свѣтъ, велій“; еще выше представленъ Предтеча со свиткомъ, на которомъ начертано: „Се Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра“. Весь сонмъ праведниковъ, изведенныхъ изъ ада, сопровождаетъ множество ангеловъ, руководителей челоуѣковъ и за предѣлами гроба. Первый изъ сонма людей, стоящихъ предъ вратами рая, представленъ съ крестомъ въ рукахъ Благоразумный Разбойникъ; предъ крестнымъ знаменіемъ являются растворенныя райскія врата и херувимъ съ пламеннымъ оружіемъ, отступившій отъ своей стражи. Въ самомъ низу иконы изображенъ ангелъ съ желѣзнымъ бичемъ, поднятымъ на сатану держамаго на цѣпи. Здѣсь надпись: „Повелѣ Господь сатану бити немилостивно и связати его на тысящу лѣтъ“. Наконецъ представлены разныя явленія

Господа Иисуса Христа по воскресеніи мѣроносицамъ и апостоламъ. Икона эта по сочиненію рисунка и художеству весьма замѣчательна.

На первомъ сѣверномъ столпѣ: а) Съ восточной стороны находится образъ св. Дмитрія митрополита ростовскаго, во весь ростъ. б) Съ южной стороны снимокъ съ чудотворнаго образа Ярославской Божіей матери,—икона эта вставлена въ раму, на которой изображены благовѣрные князья Василій и Константинъ и въ 20 клеймахъ представлены разныя священныя событія и чудеса Божіей Матери. в) Съ западной стороны—образъ Флыновскія Богоматери. Эта икона почитается чудотворною; она, въ серебряной позолоченной ризѣ, устроенной, какъ показываетъ вычеканная на ней надпись, въ царствованіе Императора Павла Петровича, по благословенію Арсенія, архіепископа ростовскаго и ярославскаго, въ 1798 г.,—вѣсу въ ризѣ означено 27 фун. 84 зол. г) На сѣверной сторонѣ столпа—образъ св. Иоанна Предтечи: Креститель представленъ въ ростъ въ видѣ ангела съ крыльями; лѣвою рукою онъ держитъ свитокъ, надъ которымъ находится Предвѣчный Младенецъ въ купели, правую же указываетъ на Безлѣтнаго Младенца. По сторонамъ Крестителя изображены Захарій, стоящій у алтаря кадильнаго, и ангель, благовѣствующій ему о рожденіи сына; за симъ представлены: Рождество Иоанна Крестителя, пребываніе его въ пустыни, и крещеніе въ рѣкѣ Иорданѣ многихъ людей всякаго возраста. Внизу главнаго изображенія Пророка олицетворены: обличеніе Иоанномъ Ирода въ преступной связи съ Иродіадою; заключеніе Иоанна въ темницу, пиръ у Ирода, на которомъ пляшетъ дочь Иродіадина; усѣкновеніе главы Иоанновой и преданіе ея спекуляторомъ плясавицѣ,—дѣвица на блюдѣ несетъ главу къ своей матери; погребеніе тѣла Иоаннова и обрѣтеніе главы его.

На второмъ сѣверномъ столпѣ: а) Съ восточной стороны находится образъ Ярославской Божіей Матери; онъ окруженъ двѣнадцатью иконами, изображающими годовые святцы. б) Съ южной стороны — икона Толгской Богоматери въ чудесахъ, представленнхъ въ 44 клеймахъ. в) Съ западной стороны образъ Богоматери, всѣхъ скорбящихъ радости; образъ этотъ, стариннаго письма, составляетъ предметъ особеннаго благоговѣнія жителей Ярославля и почитается чудотворнымъ; онъ въ богатой ризѣ, украшенъ жемчугомъ и драгоценными камнями. По сторонамъ сего образа расположено 15 иконъ, изображающихъ главные христіанскіе праздники и лики святыхъ. г) Съ сѣверной стороны икона пророка Іліи; онъ представленъ сидящимъ у Іордана, лѣвою рукою держитъ трость, а правую принимаетъ отъ ворона хлѣбъ. На сторонахъ и вверху иконы представлены событія изъ жизни пророка и взятіе его на небо.

Тетерь обозримъ стѣнные иконы Собора.

На южной стѣнѣ, по правую сторону отъ входа въ теплую перковь, стоятъ: 1) Образъ большаго размѣра. Это икона св. благовѣрныхъ князей Василія и Константина. Изображеніе угодниковъ окружаютъ ихъ чудеса, расположенныя въ 30 клеймахъ. Икона эта стариннаго письма; она замѣчательна по изображенію чудесъ и по сочиненію рисунка. Сверхъ сего для любителя древностей икона эта замѣчательна и представленнымъ на ней видомъ Ярославскаго Успенскаго Собора; онъ изображенъ окруженнымъ разными зданіями съ остроконечными крышами и стѣною съ четырьмя воротами.

Если это послѣднее изображеніе не фантазія иконописца, то этотъ рисунокъ знакомитъ съ архитектурою старинныхъ построекъ Ярославля и показываетъ, что соборъ въ началѣ имѣлъ ограду. Внизу иконы изображены св. князья; Владиміръ, Борисъ, глѣбъ, Михайлъ, Феодоръ, Іоаннъ, Димитрій,

Михаилъ, Всеволодъ, Даниилъ и Александръ Невскій. 2) Икона Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, и 3) чудотворца Николая. Послѣдняя икона рѣзная; она стоитъ между первыми и обращена къ западной сторонѣ. Святитель представленъ во весь ростъ, въ фелонѣ, омофорѣ и митрѣ, съ мечемъ въ правой рукѣ и церковью въ лѣвой ²⁷⁾. Икона эта обложена серебрянымъ окладомъ; она поступила въ Соборъ изъ упраздненной въ 1828 г. Флоровской церкви и весьма уважается ярославцами.

На сѣверной сторонѣ Собора находятся иконы: 1) св. муч. Флора и Лавра, поступившая сюда изъ Флоровской церкви, и 2) преподобнаго Θεодосія Фотемскаго, украшенная серебряною ризою. Послѣдняя икона даръ Ярославскому Собору преосвященнаго Арсенія (Верещагина), архіепископа ростовскаго, который въ 1797 г. открывалъ мощи сего святаго: икона современна открытію мощей преп. Θεодосія и привезена изъ г. Тотьмы.

Храмъ росписанъ сплошною живописью; но объ ней скажемъ въ другомъ мѣстѣ. Теперь перейдемъ въ алтарную часть.

Алтарь Успенскаго Собора въ настоящее время, кромѣ обычныхъ принадлежностей, т. е. престола, запрестольныхъ образовъ и еще двухъ бархатныхъ малиноваго цвѣта покрововъ, съ изображеніемъ св. блговѣрныхъ князей Василя и Константина, помѣщенныхъ на южной и сѣверной стѣнахъ алтаря, никакихъ другихъ особенныхъ украшеній

---

²⁷⁾ Въ 1674 г. не разъ запрещено было рѣзать на доскахъ иконы (Излѣд. русск. иконописанія, Сахарова, к. I, стр. 17). Отъ того издавна иконы рѣзныя были отбираемы отъ церквей, особенно въ 1722 г. по указу Императора Петра I-го, въ которомъ изображено: „рѣзныхъ иконъ и отливокъ не дѣлать и въ церквахъ не употреблять, кромѣ распятій, искусно устроенныхъ“ (Древн. Россійск. Госуд., Отдѣл. I, стр. 31—35). „Икона святителя Николая оставлена во Флоровской церкви“, какъ говорить преданіе, „за премногія чудеса“ (Записки преев. Самуила).

не имѣть. На покрывахъ св. князя представлены въ старческомъ видѣ, въ ростъ, въ княжескихъ одеждахъ, съ сложенными на персяхъ руками. Лица и руки угодниковъ вышиты шелками, а одежды золотомъ и серебромъ. На покрывахъ вверху и внизу вышиты золотомъ надписи. Буквы и связь ихъ письма славянскія. На одномъ покровѣ вышито вверху: „Благовѣрны Князь Василій“, а внизу „Лѣта 7159 месе апреля 2 день приложилъ сеи покровъ околничей Михаила Петровичъ Головинъ“. На другомъ покровѣ надпись вверху: „Благовѣрны Князь Константинъ“, а внизу: „Лѣта 7159 меца апрѣля 2 день приложилъ сеи покровъ околничей Михаила Петровичъ Головинъ“. Длина покрововъ 2 арш. 7 верш., ширина 13 вершковъ. Въ началѣ эти покровы полагались на мощи св. угодниковъ, послѣ же пожара 1744 г., въ который обгорѣли тѣлеса св. князей, они сохранялись въ ризницѣ до 1853 г., въ этомъ же году перенесены были въ теплый соборный храмъ; настоящее же мѣсто занимаютъ съ 1855 г. Покровы эти въ золоченныхъ рамахъ за стеклами.—Жертвенникъ осѣняетъ деревянный осмиконечный крестъ, съ изображеніемъ Распятаго Господа. Діаконникъ обращенъ въ теплый предѣлъ. Итакъ о послѣднемъ скажемъ нѣсколько словъ.

Придѣлъ св. равноапостольнаго князя Владиміра.

Придѣлъ этотъ, носящій названіе малой теплой церкви, какъ сказано выше, построенъ въ 1674 г. Алтарный иконостасъ въ немъ одноярусный, окрашенъ былъ бѣлою краскою, а въ 1884 году на средства купеческой вдовы Елисаветы Евграфовны Березиной вызолоченъ червоннымъ золотомъ на полиментъ: царскія врата рѣзные съ изображеніемъ Благовѣщенія и евангелистовъ. Съ правой стороны

царскихъ вратъ помѣщена храмовая икона благовѣрнаго князя Владиміра, съ стоящими по сторонамъ его князьями Борисомъ и Глѣбомъ, а съ лѣвой стороны вратъ находится икона Богоматери съ предстоящими предъ Нею свв. мучениками Харлампіемъ и Іоанномъ воиномъ; на сѣверныхъ алтарныхъ дверяхъ изображенъ первосвященникъ Ааронъ. Надъ царскими вратами и мѣстными образами помѣщено пять иконъ малаго размѣра. Верхъ иконостаса увѣнчиваетъ рѣзное Распятіе Господа Іисуса съ предстоящими. Мѣстные образа въ рамахъ, и какъ онныя, такъ и рѣзба царскихъ вратъ позолочены, а храмовой образъ святаго равноапостольнаго князя Владиміра, съ предстоящими Ему святыми Борисомъ и Глѣбомъ, въ серебряной вызолоченной ризѣ, устроеной на средства выше означенной жертвовательницы, ярославской купеческой вдовы Елисаветы Евграфовны Березиной.

Верхъ алтаря сведенъ куполомъ; въ алтарѣ одно окно.

Въ придѣлѣ св. князя Владиміра три входа: главный входъ съ западной стороны, чрезъ южныя алтарныя двери Соборнаго храма, и два боковыхъ изъ алтарей холоднаго и вновь пристроеннаго теплаго храмовъ.

До пристройки теплаго Собора въ 1833 году этотъ придѣлъ былъ единственнымъ теплымъ помѣщеніемъ, не смотря на тѣсный объемъ его, едва ли могущій вмѣстить и 50 человекъ.

С т ѣ н о п и с ь .

До 1674 года Успенскій Соборъ при всемъ своемъ благоустройствѣ, не имѣлъ одного изъ главнѣйшихъ украшеній древнихъ русскихъ храмовъ—стѣнной живописи. Пресвященный Іона, митрополитъ ростовскій, послѣ пожара,

бывшаго въ Ярославль въ 1658 г. (іюня 11-го), отъ котораго Соборъ подвергся значительнымъ опустошеніямъ, обновивъ храмъ во всѣхъ частяхъ, внутри и снаружи, украсилъ внутренность его стѣнною живописью. О стѣнописаніи этомъ свидѣтельствуетъ начертанная крупною вязью надпись, опоясывающая три внутреннія стѣны въ Соборѣ. Содержаніе этой надписи состоитъ въ томъ, что живопись эта произведена 1674 г. въ царствованіе Алексія Михайловича, стараніемъ Іоны, митрополита ростовскаго и ярославскаго.

Живопись эта покрываетъ сплошь всѣ стѣны и своды храма, алтарныхъ частей, не исключая придѣла и дверныхъ и оконныхъ откосовъ. Стилъ письма во всемъ храмѣ одинъ, такъ называемый столповой. Здѣсь всѣ типы проникнуты идеею христіанскаго искусства, облеченнаго въ православіе Восточной Церкви. Назидательно обратить вниманіе на эти изображенія, которыхъ самое расположеніе глубоко знаменательно. На лѣвѣ трехъ главъ изображены Господь Вседержитель, Господь Еммануиль, Знаменія Божіей Матери; на сводахъ—Преображеніе, Воскресеніе и Вознесеніе Христова. На четырехъ столпахъ написаны свв. мученики, на которыхъ утверждается Церковь. На южной и сѣверной стѣнахъ олицетворены семь вселенскихъ соборовъ, акаѳистъ Богородицы съ нѣкоторыми другими изображеніями; на западной стѣнѣ страшный судъ съ двоякою участію челоуѣковъ: мученіемъ для грѣшниковъ, идущихъ въ муку вѣчную, и блаженствомъ для праведниковъ въ селеніяхъ горнихъ. Затѣмъ въ откосахъ оконныхъ и дверныхъ видимъ множество фигуръ, изъ которыхъ каждая приличествуетъ своему мѣсту. Не менѣ замѣчательна рисунками и алтарная часть храма. Въ алтарѣ, назначенномъ для совершенія святѣйшаго изъ таинствъ—евхаристіи, изображены: самое учрежденіе этого таинства Спасителемъ и наиболѣе знаменитые служители и совершители его, разныхъ вѣковъ Отцы Церкви Православной, предстоящіе съ правой

и лѣвой стороны престола, и вверху его херувимы съ ангелами, желающіе приникнуть въ неисповѣдное таинство— пресуществленія хлѣба и вина въ истинное тѣло и кровь Христову. Въ жертвенникѣ, гдѣ во время приготовления Агнца къ священнодѣйствию, воспоминаются спасительныя страданія и смерть Богочеловѣка, живопись представляетъ Агнца Божія—Исуса Христа, взяющаго грѣхи міра. На стѣнахъ представлены архидіаконы и діаконы. Въ придѣлѣ св. князя Владиміра рисунки преимущественно изображаютъ обстоятельства, относящіяся къ жизни этого русскаго державнаго равноапостола. Въ самыхъ притворахъ или папертяхъ живопись хотя новой кисти, но изображенія весьма приличны для входа въ храмъ. Здѣсь изображены: Спаситель у колодца Іаковлева, бесѣдующій съ женой Самарянкой; Закхей, со смоковницы взирающій на Господа; жена грѣшница у ногъ Спасителя; расслабленный, исцѣленный Иисусомъ Христомъ при овчей купели. Такъ во всѣхъ этихъ изображеніяхъ видна мысль, водившая рукою художника.

При главномъ входѣ въ Соборъ, въ откосахъ западныхъ дверей начертана надпись: „Во славу Трїедиаго Бога Отца и Сына и Св. Духа, при державѣ Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Великаго Государа Императора Николая Павловича Самодержца Всероссійскаго, по благословенію преосвященнѣйшаго Евгенія, архіепископа ярославскаго и ростовскаго, возобновися позлащеніемъ въ святомъ храмѣ семь древней рѣзбы иконостасъ и стѣнная греческаго штиля иконопись, коштомъ церковнаго старосты, коммерціи совѣтника и кавалера, почетнаго гражданина, ярославскаго 1-й гильдіи купца, Александра Матвѣевича Пастухова, въ 1852 г.“

С В Я Т Ы Я М О Щ И .

Отъ священныхъ изображеній, украшающихъ Соборный храмъ, переходимъ къ тѣлесамъ святыхъ, нетлѣнно въ немъ почивающимъ.

Въ Успенскомъ Соборѣ, между двумя южными столпами, подъ великолѣпною сѣнію, поддерживаемою четырьмя колоннами, мы видимъ серебряную раку, стоящую на бронзовомъ двух-ступенномъ возвышеніи. Эта рака заключаетъ въ себѣ главное сокровище Собора — мощи благовѣрныхъ князей Василя и Константина. Рака и сѣнь сооружены въ 1862 г. ярославскимъ купцомъ Александромъ Матвѣвичемъ Пастуховымъ. Рака изъ серебра 84-й пробы, украшена рѣзбою и рельефными фигурами. На верхней дскѣ ея изображены свв. князья въ полный ростъ. Ихъ лики и руки нарисованы красками, а княжескія одежды вычеканены изъ серебра и покрыты позолотою; вѣнцы на главахъ угодниковъ серебряные вызолоченные, осыпанные разными камнями; надъ руками князей сложенными крестообразно, вставлены частицы мощей чудотворцевъ. Рака закрывается серебряною доскою съ чеканнымъ крестомъ. На ракѣ вычеканена надпись; „При державѣ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра II-го, за благословіемъ преосвященнаго Нила, архіепископа ярославскаго и ростовскаго, усердіемъ ярославскаго 1-й гильдіи купца, коммерціи совѣтника и кавалера Александра Матвѣвича Пастухова, сія рака и сѣнь устроена въ Москвѣ на фабрикѣ Двора Его Императорскаго Величества фабриканта церковной утвари, московскаго купца Николая Даниловича Полтавцева, въ 1862 году“.

Сѣнь надъ ракою и колонны, ее поддерживающія, — накладного серебра. Рисунокъ и работа всѣхъ этихъ вещей превосходно исполнены и какъ нельзя болѣе приличествуютъ своему назначенію.

Соотвѣтственно святынь, храмъ богатъ и другими принадлежностями. Передъ мѣстными иконами, ракою угодниковъ, кромѣ дорогихъ лампадъ, находятся отличной работы паникадила, подсвѣчники, а въ срединѣ Собора великолѣпная люстра. Вообще храмъ этотъ много одолженъ украшеніемъ усердному жертвователю, ярославскому купцу Александру Матвѣевичу Пастухову. Здѣсь же передъ ракою свв. благовѣрныхъ князей виситъ лампада серебряная вызолоченная, пожертвованная Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Константиномъ Константиновичемъ.

С В ъ Д ъ Н І Я
О Ж И З Н И И О Б Р ъ Т Е Н І И М О Щ Е Й
СВВ. БЛАГОВѢРНЫХЪ КНЯЗЕЙ
В а с и л і я и К о н с т а н т и н а
ЯРОСЛАВСКИХЪ ЧУДОТВОРЦЕВЪ.

Святые благовѣрные князья Василій и Константинъ, сыновья князя Всеволода Константиновича, перваго удѣльнаго князя ярославскаго, родились и воспитывались въ Ярославлѣ въ самую грозную эпоху нашествія на Русь монголовъ и междоусобій княжескихъ.

Великій князь Константинъ Всеволодовичъ Мудрый, основатель Успенскаго Соборнаго храма въ Ярославлѣ, незадолго до своей кончины (2-го февраля 1219 г.) во Владимирѣ, именно въ 1218 г., назначилъ сына своего Всеволода удѣльнымъ княземъ ярославскимъ ²⁸⁾. Князь Всеволодъ остался послѣ отца своего въ юныхъ лѣтахъ (10-ти лѣтъ) и выросъ подъ надзоромъ дяди своего великаго князя Георгія. Подъ 1226 г. лѣтопись замѣчаетъ, что ярославскій князь Всеволодъ Константиновичъ и братъ его ростовскій князь Василько, съ дядею своимъ великимъ княземъ Георгіемъ, ходили на помощь князю Михаилу черниговскому, воевавшему съ курскимъ княземъ Олегомъ, и что, по заключеніи мира между враждовавшими, Всеволодъ въ 1227 г. вступилъ въ бракъ съ дочерью Олега Мариною (Всеволоду тогда было 17 лѣтъ ²⁹⁾). Плодомъ этого брака были благовѣрные князья Василій и

---

²⁸⁾ Ник. лѣт. II, стр. 338; Карамз. т. III.

²⁹⁾ Ник. лѣт. II, 346, 357; III, 68.

Константинъ, мощи которыхъ покоятся въ здѣшнемъ Соборномъ храмѣ ³⁰⁾.

Ярославль, по словамъ одного повѣствователя, радъ былъ браку Всеволода. Молодой князь, вступившій въ супружество, радовалъ собою всѣхъ. Будучи еще молодъ, онъ прилежалъ къ дѣламъ духовнымъ, не любилъ пустыхъ разговоровъ, не терпѣлъ срамныхъ словъ, отъ худыхъ людей уклонялся, а съ добрыми любилъ бесѣдовать, съ благоговѣнцемъ слушалъ Священное писаніе, заботливъ былъ о храмахъ Божіихъ, мужественно стоялъ на стражѣ за землю Русскую, злобою былъ— дитя, а умомъ— великій мужъ. Счастлива была и княгиня Марина за такимъ супругомъ; благоденствовали и дѣти Василій и Константинъ, имѣвшіе такого благочестиваго родителя ³¹⁾. Но не долго суждено было Василю и Константину пользоваться любовію и наставленіями отца. Въ 1238 году Всеволодъ палъ въ битвѣ съ татарами на рѣкѣ Сити ³²⁾. Осиротѣвшіе князья должны были учиться добру скорбями жизни. Василю, какъ старшему сыну Всеволода, долженствовало быть княземъ ярославскимъ, а потому ему, на первыхъ порахъ княженія, предстояло много заботъ, чтобъ собрать подданныхъ, разбѣянныхъ грозными татарами, и питать вдовъ мужей, павшихъ на Сити. Затѣмъ, въ 1242 г., онъ, вмѣстѣ съ другими удѣльными князьями, ходилъ съ просьбою къ Батыю объ утвержденіи за нимъ наслѣдственнаго княжества, а въ слѣдующемъ году Василій Всеволодовичъ и съ самымъ великимъ княземъ Ярославомъ, дядею своимъ, являлся съ дарами къ тому же гордому повелителю ³⁴⁾.

³⁰⁾ Русск. святые преосв. Филарета, архіеп. черниг., іюль, стр. 29.

³¹⁾ Записки преосвящ. Самуила.

³²⁾ Сить въ Мологскомъ уѣздѣ, Ярославской губерніи.

³³⁾ Продолж. Нестор. стр. 24; Степ. к. 1, 365.

³⁴⁾ Ник. лѣт. III, 19; Карамз. IV, прим. 37.

Князь Василій Всеволодовичъ въ 1245 г. вступилъ въ бракъ съ княжною Ксенею (чья дочь была Ксенія, не знаема³⁵). Отъ брака этого были дѣти: дочь Марія и сынъ Василій, умершій малолѣтнимъ³⁶). Князь Василій Всеволодовичъ жилъ съ супругою своею только четыре года. Зимомъ 1249 г. отправился онъ во Владиміръ для свиданія съ великимъ княземъ Александромъ Ярославичемъ (Невскимъ), и тамъ посѣтила его тяжкая болѣзнь, положившая предѣлъ земной жизни. Гробъ князя Василя отъ Владиміра до Ярославля провожали великій князь Александръ Ярославичъ, Борисъ и Глѣбъ Васильковичи, князья ростовскіе, и княгини, ихъ матери. Такъ любили молодого лѣтами, но зрѣлаго духомъ, князя. Погребеніе его совершалъ Кирилль, епископъ ростовскій; тѣло князя положено въ ярославскомъ Успенскомъ Соборѣ, на правой сторонѣ³⁷). Въ воскресенской лѣтописи сказано, что благовѣрный князь погребенъ 8-го февраля 1249 г.³⁸).

Послѣ князя Василя Всеволодовича осталась супруга съ малолѣтнею дочерью Марією; Константинъ, младшій братъ Василя, принялъ въ управленіе ярославское княжество. Тяжкое было время. Юный князь, сколько могъ, старался устроить покой подданныхъ: но покой то и дѣло былъ нарушаемъ татарами. Ватаги татаръ безпрестанно скитались по опустошаемой землѣ Русской, разоряя ея предѣлы; такое ихъ полчище напало на Ярославль въ 1257 году. Въ это время Константинъ Всеволодовичъ явилъ все мужество и отеческую любовь къ Ярославлю. Онъ съ дружиною своею встрѣтилъ

---

³⁵) Русск. свят., іюль, стр. 29, соч. Филарета, архіеп. черниг.

³⁶) Марія, дочь князя Василя, около 1259 года вступила въ бракъ съ Феодоромъ Ростиславичемъ Чернымъ, удѣльнымъ княземъ можайскимъ, впослѣдствіи княземъ смоленскимъ и ярославскимъ, мощи котораго почиваютъ въ ярославскомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ. Истор. г. Ярославля прот. І. Тронцаго, стр. 16.

³⁷) Собр. лѣт. 1, 206, 226; IV, 38; VII, 159.

³⁸) Жит. свят. русск., стр. 30.

враговъ возлѣ самаго города, за рѣкою Которостлюю, на горѣ. Здѣсь произошла кровавая битва ярославцевъ съ татарами, въ которой первые потеряли множество людей, но не могли одержать побѣды. Самый князь Константинъ Всеволодовичъ положилъ здѣсь жизнь свою за покой отчины. Это было 3-го іюля. Гора, на которой происходило сраженіе и убитъ благовѣрный князь Константинъ, названа „Тугою или Туговою“, какъ мѣсто туги (скорби) и слезъ, пролитыхъ объ убиенныхъ. Тѣло благовѣрнаго страдальца отчины погребено въ Соборномъ храмѣ Богоматери, подлѣ брата его Василия ³⁹⁾.

И на Туговой горѣ и при гробахъ юныхъ князей своихъ Ярославль сѣтовалъ словами Іова:

«О бѣдный жребій челоуѣка!
Мгновенный гость земныхъ садовъ,
Зачѣмъ родишься ты?... для муки.
Едва возникнетъ какъ цвѣтокъ,
Едва распухнетъ,—ужь видитъ
Размахъ погибельной косы,
Готовый срѣзать гостя жизни.
Какъ тѣнь, какъ сонъ, мелькають дни,
И кто ихъ бѣгство остановить?
Ты дни его сочель, измѣрилъ
И самъ ужь положилъ предѣлъ,
Его же смертный не преходить ⁴⁰⁾».

По прошествіи двухъ съ половиною столѣтій отъ кончины благовѣрныхъ князей Василия и Константина, Богъ восхотѣлъ тѣлеса ихъ прославить нетлѣніемъ и различными чудотвореніями.

Въ 1501 г. Ярославскій Рубленый Городъ или кремль опустошенъ былъ сильнымъ пожаромъ; этому огненному запаленію подвергся и Успенскій Соборный храмъ, памятникъ Мудраго князя. Много скорбѣли ярославцы, оплаки-

---

⁴⁰⁾ Глинки, Свободное подраж. Іову, г. 14, стр. 1.

вая пепелище, близкое сердцу, но пожаръ, опустошившій эту древнѣйшую и главную часть города, послужилъ виною открытія мощей князей Василія и Константина и началомъ прославленія ихъ въ то уже время, когда память этихъ державныхъ князей Ярославля почти угасла въ потомствѣ. Случай къ обрѣтенію мощей былъ слѣдующій: на мѣстѣ обгорѣвшаго и разрушившагося каменнаго Соборнаго храма ярославцы рѣшились построить новый каменный. Когда начали копать рвы для новаго храма, обрыты были два гроба, и по надписямъ на нихъ узнали, что это гробъ князей Василія и Константина. Оба гроба оказались цѣлыми, нисколько не предавшимися тлѣнію. Необычайность такого нетлѣнія гробовъ вложила благоговѣнное дерзновеніе всенародно открыть ихъ: открыли и увидѣли тѣла князей и самыя одежды ихъ цѣлыми, нетлѣнными. Вѣсть объ этомъ обрѣтеніи огласила стогны Ярославля. Народъ во множествѣ стекался къ тѣлесамъ князей, благоговѣнно лобызая ихъ. Надъ усопшими князьями совершили торжественную панихиду и наконецъ гробы ихъ съ молитвословіемъ опустили въ землю. Послѣ этого церковнаго обряда, въ самый часъ погребенія князей, забушевала буря съ громомъ, молніею и проливнымъ дождемъ, продолжавшаяся двѣ недѣли. Жители Ярославля пришли въ уныніе. Каждому представлялось: не за то ли посѣтилъ ихъ этотъ гнѣвъ небесный, что скрыли въ землѣ тѣла князей, явно проявившихъ святость своимъ нетлѣніемъ. Объ этомъ донесли ростовскому архіепископу Тихону. Владыка повелѣлъ тѣла князей вынуть изъ могилы и перенести въ Борисоглѣбскую церковь, стоящую на берегу Волги, вблизи собора ⁴¹⁾. Здѣсь отъ мощей благовѣрныхъ князей начали совершаться различныя чудотворенія надъ приходящими къ нимъ съ вѣрою, слѣпыми, хромыми,

---

⁴¹⁾ Рукописн. сказан. въ Соборѣ и записки преосв. Самуила.

разлабленными, бѣсноватыми. Вѣсть объ этой благодатной, врачующей силѣ мощей, скоро достигала и до престольной Москвы. Велика была радость державнаго князя Іоанна III-го Васильевича и всѣхъ благочестивыхъ Россіянь объ обрѣтеніи сего сокровища. Всѣ прославили Бога, прославляющаго святыхъ своихъ. Великій князь съ соборомъ пастырей причислилъ благовѣрныхъ князей Василя и Константина къ лику святыхъ, учредивъ праздновать имъ 3-го іюля. Князь Іоаннъ принялъ живое участіе и въ постройкѣ новаго Собора, и когда тотъ былъ построенъ, мощи свв. князей изъ Борисоглѣбской церкви перенесли въ новоустроенный Соборный храмъ и положили въ одной гробницѣ, поверхъ земли, для благоговѣйнаго чествованія приходящихъ.

Такъ благовѣрные князья Василій и Константинъ, соединенные во время земной жизни узами родства, пребываютъ и въ посмертной жизни неразлучными, проявляя тѣлесами своими многія чудеса приходящимъ къ нимъ съ вѣрою.

Вотъ всѣ свѣдѣнія о жизни святыхъ князей Василя и Константина, извлеченныя изъ лѣтописей и другихъ историческихъ сказаній! Но существуетъ другое повѣствованіе объ этихъ угодникахъ Божіихъ, составленное монахомъ Пахоміемъ по благословенію преосвященнаго Кирилла, архіепископа ростовскаго и ярославскаго, при великомъ князѣ Василіѣ Іоанновичѣ, отцѣ Грознаго, и митрополитѣ всероссійскомъ Данилѣ. Повѣсть эта хотя противорѣчитъ другимъ лѣтописнымъ сказаніямъ, но по древности своей составляетъ интересный памятникъ XVI вѣка. Къ житію благовѣрныхъ князей присоединены сказанія о обрѣтеніи ихъ мощей и чудесахъ. Но какъ всѣ эти сказанія, писанныя Пахоміемъ, уже напечатаны въ Ярославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1874 г., то представлять ихъ здѣсь находимъ излишнимъ.

АРХІЕРЕЙСКІЕ ГРОВЫ.

Возлѣ южной стѣны Собора обрѣли себѣ вѣчный покой три архипастыря ярославской паствы:

1) *Павелъ* (Пономаревъ), архіепископъ ярославскій и ростовскій, скончавшійся 19 марта 1806 года, погребенный у самаго входа въ теплый Соборъ къ западной сторонѣ. На памятникѣ, устроенномъ надъ гробомъ его, двѣ надписи: а) „Въ Бозѣ почившему великому архипастырю, Церкви и Отечеству ревностно служившему, вѣры и благочестія поборнику неутомимому, наукъ любителю и покровителю изящнѣйшему, неусыпнымъ о паствѣ своей попеченіемъ, твердостію духа, кротостію, благотвореніемъ и ревностію по истинѣ прославившемуся, высокопреосвященнѣйшему Павлу, архіепископу ярославскому и ростовскому, пасшему церковь Божию 12 лѣтъ 1 мѣсяць и 7 дней, почившему 55-ти лѣтъ 8 мѣсяцевъ и 18 дней, въ вѣчный покой преставившемуся марта 19 дня 1806 года“. б) „Сей архипастырь, здѣ почивающій, родился октября 1-го дня 1750 года, монашескій чинъ принялъ въ 1775 г., рукоположенъ въ епископа февраля 12-го дня 1794 г. на нижегородскую епархію; орденъ св. Анны 1-го класса возложенъ на него самимъ Государемъ Императоромъ Павломъ I-мъ, въ проѣздъ въ Казань, маія 12-го дня 1798 г.;—сего же года октября 28-го переведенъ на тверскую епархію, по Именному указу 1799 г. марта 7-го сдѣланъ членомъ Святѣйшаго Синода, маія 15-го пожалованъ въ архіепископа, а декабря 26-го дня переведенъ на ярославскую епархію; 1801 г. сентября 15-го дня, въ день коронаванія Благо-

честивѣйшаго Государя Императора Александра Павловича въ Москвѣ, пожалованъ орденомъ св. Александра Невскаго“.

2) Архіепископъ *Симеонъ* (Крыловъ-Платоновъ), скончавшійся 27-го марта 1824 г., погребенный подлѣ архіепископа Павла, ближе къ западной сторонѣ. У мѣста его покоища, на стѣнѣ утверждена бронзовая доска съ слѣдующею надписью: „Преосвященный Симеонъ архіепископъ ярославскій родился 1777 г. декабря 1-го дня, въ московской епархіи дмитровскаго уѣзда въ селѣ Карповѣ, при церкви Воскресенія Христова, отъ священника Николая Васильева, въ мѣрѣ Савва Крыловъ. По первоначальномъ образованіи въ дмитровскомъ училищѣ, обучался въ Троицкой Лаврской Семинаріи, и по окончаніи богословскаго ученія былъ въ Московскомъ Университетѣ, гдѣ по хорошимъ свѣдѣніямъ во французскомъ языкѣ былъ въ той же Семинаріи учителемъ по французскому и поэзіи классамъ, въ 1801 г. занималъ риторическій классъ въ Московской Академіи, въ 1803 г. февраля 16 вступилъ въ званіе монашеское и нареченъ Симеономъ, того-же года и мѣсяца Серафимомъ епископомъ дмитровскимъ посвященъ въ іеродіакона, митрополитомъ Платономъ въ іеромонаха; сего же года ноября 21-го дня имъ же Платономъ произведенъ въ архимандрита Спасо-Виванскаго монастыря и намѣстника въ Сергіевской Лаврѣ. Въ 1810 г. февраля 8-го по указу переведенъ въ настоятели Заиконоспасскаго монастыря въ званіи ректора Московской Академіи и учителя богословія; въ 1811 г. февраля 16-го причисленъ къ ордену св. Анны 2-й степени и сдѣланъ членомъ Синодальной Конторы; въ нашествіе непріятеля въ 1812 г. августа 31 поручена ему синодальная ризница для сохраненія; по исполненіи порученія, въ 1815 г. іюня 17 награжденъ орденомъ св. благовѣрнаго князя Владиміра 3-й степени; въ 1814 г. пере-

мѣщенъ въ Донскій монастырь, оставаясь въ званіи ректора при новоучрежденной Московской Духовной Академіи; въ 1816 г. февраля 7-го назначенъ епископомъ тульскимъ и рукоположенъ архіепископомъ Августиномъ 27 февраля въ большомъ Успенскомъ Соборѣ, отъ паствы тульской воззванъ на черниговскую кафедру 1818 г. іюня 16, гдѣ и получилъ достоинство архіепископа; 1820 г. апрѣля 11 пожалованъ орденомъ св. Анны 1-й степени, и въ ономъ же году іюня 1-го вызванъ въ Святѣйшій Синодъ для присутствования и въ исходѣ онаго года переименованъ архіепископомъ тверскимъ, а въ 1821 г. 17 іюля переведенъ въ ярославскую епархію; по окончаніи присутствования въ Синодѣ, уволенъ въ свою епархію съ награжденіемъ панагією 1822 г. мая 3-го дня; въ іюль мѣсяцъ прибылъ въ Ярославль и Церковь ярославскую пасъ въ мирѣ до марта 27-го дня 1824 г., и сего числа въ пять часовъ утра скончался въ мирѣ. Погребено тѣло его апрѣля 3-го дня на семь мѣстѣ“.

При могилѣ этого архипастыря нельзя не вспомнить, что въ его управленіе ярославскою епархією, 1823 г., Ярославль былъ обрадованъ чудесными знаменіями благодати небесной отъ образа Божіей Матери Печерской въ церкви Креста Господня ⁴²⁾, что подъ колокольнею архіерейскаго дома. Къ иконѣ этой и доселѣ съ благоговѣніемъ притекаютъ не только ярославцы, но и окрестные жители. Храмъ, сохранивши эту святыню, обновленъ и благолѣпно украшенъ.

3) Архіепископъ *Леонидъ* (Краснопѣвковъ), скончавшійся 15-го декабря 1876 года въ Николо-Бабаевскомъ монастырѣ, костромской епархіи, стоящемъ на границѣ яро-

⁴²⁾ Эта церковь съ 30 октября 1860 г. носитъ названіе храма Печерской Божіей Матери. См. Ярослав. Вѣд. 1860 г. № 30-й, ч. неоф., стр. 290.

славской. Тѣло его погребено 21-го числа на южной сторонѣ Собора, вблизи гробницы святыхъ благовѣрныхъ князей Василя и Константина Всеволодовичей ⁴³). Надъ мѣстомъ его покоища возвышается превосходной работы памятникъ. Онъ устроенъ, по ходатайству московскаго генералъ-губернатора князя Владиміра Андреевича Долгорукова, съ Высочайшаго разрѣшенія Государя Императора, изъ мрамора, лабрадора и порфира, оставшихся отъ построеннаго въ Москвѣ храма Христа Спасителя. Памятникъ этотъ представляетъ гробницу, стоящую на двухступенномъ возвышеніи. На ней, съ лицевой стороны, изображены принадлежности, относящіяся къ архіерейскому сану, именно: митра, жезль, трикирій, дикирій, рипиды и омофоръ, на которомъ славянскими буквами начертаны слова: „Упокой, Господи, душу усопшаго раба твоего“. На гробницѣ крестъ бѣлаго мрамора, а надъ нею поставлена икона св. мученика Леониды, котораго имя носилъ почившій святитель, увѣнчанная крестомъ. На гробницѣ надпись: „Леонидъ архіепископъ ярославскій и ростовскій скончался 15-го декабря 1876 г. 60-ти лѣтъ отъ роду“ ⁴⁴).

Посреди Успенскаго Собора, между четырьмя столпами, поддерживающими своды храма, находится архіерейское облачательное мѣсто, обитое краснымъ сукномъ.

⁴³) Подробныя свѣдѣнія о кончинѣ и погребеніи этого іерарха приведены въ книжкѣ „Воспоминанія о высокопреосвященномъ Леонидѣ, бывшемъ архіепископѣ ярославскомъ и ростовскомъ“ изд. 1877 г. ярославскаго архіерейскаго дома экономомъ іеромонахомъ Павломъ; нынѣ архимандритъ намѣстникъ Троицкой Сергіевой лавры.

⁴⁴) Памятникъ этотъ устроенъ московскими членами усопшаго архиерейскаго дома.

ТЕПЛЫЙ СОБОРЪ

ВО ИМЯ СВВ. БЛАГОВѢРНЫХЪ КНЯЗЕЙ

ВАСИЛІЯ и КОНСТАНТИНА

ЯРОСЛАВСКИХЪ ЧУДОТВОРЦЕВЪ.

Успенскій Соборъ до 1674 г. не имѣлъ теплаго храма, а съ 1674 года имѣлъ только теплый придѣлъ св. равноапостольнаго великаго князя Владиміра, устроенный въ алтарной части холоднаго храма (діаконникѣ). Но какъ этотъ придѣлъ былъ весьма тѣсенъ для отправленія въ немъ богослуженія, особенно въ праздники, то давно чувствовалась потребность въ другомъ тепломъ храмѣ. И эта потребность сдѣлалась еще оцутительнѣе послѣ перенесенія архіерейской каеэды изъ Ростова въ Ярославль. Для удовлетворенія ея еще архіепископъ Антоній (Знаменскій) имѣлъ намѣреніе построить теплый Соборъ отдѣльно отъ холоднаго ⁴⁵⁾, но привести въ исполненіе это намѣреніе не успѣлъ. Устройство же настоящаго теплаго храма предпринято и совершено въ теченіе 1832 и 1833 годовъ попеченіями преосвященнѣйшаго Авраама, архіепископа ярославскаго, при церковномъ старостѣ, почетномъ гражданинѣ Ѳеодорѣ Назаровичѣ Баловѣ.

Храмъ этотъ пристроенъ къ южной стѣнѣ Успенскаго собора (наружный видъ его описанъ выше), во имя свв. благовѣрныхъ князей Василя и Константина. Онъ состоялъ до 1891 года изъ трехъ отдѣльныхъ частей: паперти, церкви и алтаря. А съ 1891 года состоитъ только изъ двухъ от-

---

⁴⁵⁾ Сколько можно вѣрить разсказу одного изъ ярославскихъ старожиловъ.

дѣльныхъ частей—храма и алтаря. Въ храмъ ведутъ три входа: первый изъ холоднаго Собора прямо въ церковь, второй изъ придѣла св. Владиміра въ алтарь и третій (главный) съ запада, чрезъ (теплую) паперть, (соединенную аркою съ папертью) холоднаго храма.

Теплый Соборъ два раза былъ обновленъ. Обновленіе это касалось внутренней его части. Главный недостатокъ первоначальной постройки состоялъ въ томъ, что Соборъ не имѣлъ надлежащей высоты, а окна его недостаточны были для распространенія свѣта. Сверхъ того, печи въ храмѣ были не довольно искусно устроены: онѣ во время топки иногда распространяли дымъ по всей церкви, отъ котораго иконостасъ и стѣнная живопись лишались своего блеска. Наконецъ, при главномъ входѣ въ церковь паперть имѣла открытое сообщеніе съ жилою комнатою, занимаемою сторожами, что также было не совсѣмъ удобно. Для устраненія этихъ неудобствъ, по благословенію преосвященнѣйшаго Нила, архіепископа ярославскаго, въ 1855 году, тѣпаніемъ и усердіемъ тогдашняго церковнаго старосты, коммерціи совѣтника Александра Матвѣевича Пастухова произведены въ тепломъ храмѣ значительныя передѣлки. Эти передѣлки, давшія нынѣшній видъ внутренности Собора, состояли въ слѣдующемъ.

1) Полъ въ церкви и паперти, устроенный наравнѣ съ поломъ холоднаго Собора, пониженъ на значительное углубленіе.

2) Всѣ окна храма расширены и возвышены и вверху сведены арками.

3) Столпы, поддерживавшіе церковный сводъ и потолокъ, замѣнены чудунными, красивой формы, колоннами.

4) Стѣны, дверныя арки и амбразуры оконъ церкви покрыты составомъ подъ видъ бѣлаго мрамора.

5) Живопись во всѣхъ частяхъ церкви и позолота на иконостасѣ поцвѣлены.

6) Дверь изъ паперти въ помѣщеніе сторожей заложена и на мѣстѣ ея въ позолоченной рамѣ поставлена икона.

7) Печи въ храмѣ уничтожены, и вмѣсто нихъ, подъ юго-западною частію паперти, устроена духовая печь, пре-восходно nagrѣвающая все зданіе.

Вотъ извѣстныя намъ передѣлки въ этомъ храмѣ, произведенныя въ 1855 году.

Въ 1873 г. нашлись новые ревнители благолѣпія дома Божія. Ихъ усердіемъ, по благословенію преосвященнѣйшаго Нила же, архіепископа ярославскаго и ростовскаго, стѣны, входныя арки и амбразуры оконъ вновь отдѣланы подъ мраморъ; въ куполѣ и на потолкѣ храма живопись поновлена; иконостасъ перезолоченъ на полиментъ. Всѣ эти работы произведены на счетъ добрыхотныхъ жертвователей — потомственныхъ почетныхъ гражданъ: Павла Ивановича Лопатина, Спиридона Онисимовича Полетаева и купца Петра Алексѣевича Ерыкалова. Обновленіе это придало храму еще болѣе благолѣпный видъ.

Въ 1891 году бывшій церковный староста, ярославскій 1-й гильдіи купецъ, потомственный почетный гражданинъ Михаилъ Михайловичъ Литовъ, для увеличенія помѣщенія въ храмѣ, съ разрѣшенія и благословенія высокопреосвященнѣйшаго Іонаана, архіепископа ярославскаго и ростовскаго, пристроилъ къ нему съ западной стороны придѣлку въ $7\frac{1}{2}$ аршинъ длины и 20 аршинъ ширины, а бывшую паперть на этой сторонѣ уничтожилъ.

Въ придѣлкѣ онъ же въ слѣдующемъ 1892 году, на средства благотворителя ярославскаго 1-й гильдіи купца Александра Ивановича Вахромѣва, поставилъ иконостасъ и вызолотилъ его на полиментъ червоннымъ золотомъ. Черезъ эту придѣлку храмъ значительно увеличился и сдѣлался еще благолѣпнѣе,

Обозримъ всё части его отдѣльно:

I. Въ придѣлкѣ потолокъ кирпичный, выведенъ на желѣзныхъ балкахъ въ шесть полукруговъ. Въ полукругахъ помѣщаются шесть живописныхъ художественныхъ священныхъ изображеній: Рождества Пресвятыя Богородицы, Введенія Ея во храмъ, Благовѣщенія, Рождества Христова, Срѣтенія Господня и Богоявленія.

Иконостасъ двухъярусный. Въ немъ помѣщены святыя иконы:

1) Въ нижнемъ ярусѣ, съ правой стороны: древній нерукотворенный образъ Спасителя въ серебряномъ вызолоченномъ вѣницѣ; подлѣ него на заворотѣ, по южной сторонѣ, образъ старинный же св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невского и равноапостольныя Маріи Магдалины. Съ лѣвой стороны: а) древняя икона Божіей Матери Тихвинскія; б) Такая же Божіей Матери Печерскія, съ предстоящими преподобными Антоніемъ и Феодосіемъ киевopечерскими; в) вновь написанныя иконы преподобнаго Сергія Игумена Радонежскаго чудотворца и святаго Іоанна Златоустаго; г) св. великомученицы Варвары и св. мученицы Параскевы, именуемая Пятницы; д) Воздвиженіе Честнаго и Животворящаго Креста Господня и е) на заворотѣ, по сѣверной сторонѣ, образъ древній св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова.

2) Въ верхнемъ ярусѣ помѣщены вновь написанныя мелкія иконы, съ правой стороны: а) святителей ростовскихъ Іакова и Димитрія; б) на заворотѣ, по южной сторонѣ, святаго великомученика Димитрія Селунскаго и преподобнаго Севастіана. Съ лѣвой стороны: а) святителей ростовскихъ Леонтія, Исаія и Игнатія; б) преподобнаго Аврамія и Петра царевича ростовскихъ чудотворцевъ и царевича Димитрія Угличскаго чудотворца; в) св. мученицы Софіи и трехъ дочерей ея Вѣры, Надежды и Любви; г) преподоб-

ныхъ Сергія и Германа Валаамскихъ чудотворцевъ; д) свв. праотца Іонаана, Архистратига Михаила и Іоанна Предтечи, — е) на заворотѣ, по сѣверной сторонѣ, святителей Тихона Задонскаго и Митрофана Воронежскаго чудотворца.

Освѣщается эта новая часть храма девятью окнами, тремя съ южной стороны и шестью съ западной.

Полъ въ ней асфальтовый, покрашенъ масляною желтою краскою.

II. Въ прежней части храма, въ западномъ отдѣленіи ея, потолокъ обыкновенный накатный, а надъ восточнымъ отдѣленіемъ сведенъ куполомъ

Солея возвышается на три ступени отъ пола церковнаго.

Иконостасъ, двухъ-ярусный, сдѣланъ въ видѣ портика и весь вызолоченъ на полиментъ. Въ срединѣ иконостаса царскія врата съ изображеніемъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и четырехъ евангелистовъ. Надъ вратами возвышается образъ Тайней Вечери, украшенный посеребренною ризою. Верхъ иконостаса увѣнчиваетъ Распятіе Господне съ предстоящими.

По правую сторону царскихъ вратъ въ первомъ, нижнемъ, ярусѣ находятся иконы:

а) Господа Вседержителя, сѣдящаго на престолѣ; Спаситель правую рукою благословляетъ, а лѣвою держитъ евангеліе, раскрытое на словахъ: „приндите ко мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азь упокою вы (Матѳ. XI, 28)“. Образъ этотъ въ серебряной позолоченной ризѣ.

На южной алтарной двери изображенъ праотецъ Мельхиседекъ.

б) Образъ храмовой свв. благовѣрныхъ князей Василя и Константина ярославскихъ чудотворцевъ. Икона въ позлащенной ризѣ.

На заворотѣ по южной стѣнѣ храма в) образъ свв. благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба.

По лѣвую сторону царскихъ вратъ иконы:

а) Богоматери, всѣхъ скорбящихъ радости; икона эта въ серебряно-позолоченной ризѣ, украшенной жемчугомъ.

На сѣверной алтарной двери изображенъ первосвященникъ Ааронъ.

б) Образъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы.

На заворотѣ по сѣверной стѣнѣ в) икона Толгской Божіей Матери. съ предстоящими предъ нею въ моленіи свв. благовѣрными князьями Василиемъ и Константиномъ, Θεодоромъ и чадами его Давидомъ и Константиномъ, св. апостоломъ Матеемъ и мученицей Анастасіей.

Во второмъ, верхнемъ ярусѣ иконостаса помѣщаются шестнадцать небольшихъ иконъ: 1) Явленія воскресшаго Иисуса Христа апостолу Фомѣ; 2) Спасителя, проповѣдывающаго въ Иерусалимскомъ храмѣ; 3) Вознесенія Господня; 4) Пресвятой Троицы; 5) Богоявленія; 6) Рождества Христова; 7) Преображенія Господня; 8) пророка Исаи; 9) Успенія Пресвятыя Богородицы; 10) Благовѣщенія; 11) Лазарева Воскресенія; 12) Входа Господня въ Иерусалимъ; 13) Рождества Богородицы; 14) Введенія во храмъ Пресвятыя Дѣвы Маріи; 15) Срѣтенія Господня, и 16) пророка Иліи.

На стѣнахъ въ рѣзныхъ золоченыхъ рамахъ симметрически расположено нѣсколько иконъ; нѣкоторыя изъ нихъ богато украшены.

Сводъ и потолокъ церковный украшенъ живописью. Въ западной части свода изображено Рождество Христово, въ южной—Богоявленіе, въ сѣверной—нагорная проповѣдь Иисуса Христа къ народу о блаженствахъ евангельскихъ, въ восточной—Воскресеніе Христово. Между этими изображеніями по угламъ нарисованы евангелисты. На потолокъ западной части церкви, въ огромномъ клеймѣ, изображено Сошествіе Святаго Духа на апостоловъ. Всѣ эти изображенія новой кисти и окаймлены изящною золоченою уборкою.

У сѣверной и южной стѣнъ храма на равномъ возвышеніи съ солеєю находятся клиросы; они покрыты бѣлою краскою и украшены позолоченною рѣзьбою

Церковь съ южной стороны освѣщается шестью окнами.

III. Въ алтарѣ теплаго храма средину занимаетъ св. престоль, а по лѣвую сторону его находится жертвенникъ. На восточной стѣнѣ алтаря три живописныя клейма. Въ среднемъ изъ нихъ на горнемъ мѣстѣ изображенъ Спаситель въ образѣ вѣчнаго архіерея, сѣдящаго на престолѣ, а по сторонамъ горняго мѣста изображены Богоматерь и Предтеча съ предстоящими ангелами.

Алтарь освѣщается тремя окнами. Полъ въ алтарѣ какъ и въ церкви, деревянный—паркетный *).

Ризница и библіотека.

Ризница и библіотека Успенскаго собора заключаютъ въ себѣ не мало замѣчательныхъ вещей; таковы въ особенности:

1) *Крестъ на престольный*, обложенный по дереву золоченымъ безпробнымъ серебромъ съ чеканнымъ изображеніемъ на передней сторонѣ Распятія Господня съ предстоящими, украшенный жемчугомъ; въ крестѣ сокрыты части мощей разныхъ святыхъ. Этотъ крестъ пожертвованъ въ соборъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ.

2) *Сосуды* серебряныя позолоченныя — даръ царя Алексѣя Михайловича, передѣланныя, какъ видно изъ надписи на днѣ потира, дочерію его, царевною Марією Алексѣвною.

3) *Кадило* серебряное позолоченное, пожертвованное царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1652 году.

4) *Блюдо* серебряное, внутри вызолоченное, съ слѣдующею надписью: „Блюдо, поднесенное государю великому кпя-

---

*) Устроенъ бывшимъ старостою М. М. Литовымъ въ 1893 году.

зю Михаилу Павловичу ярославскимъ градскимъ обществомъ и отъ его Императорскаго Высочества приложенное въ Успенскій каедральный Соборъ. Ярославль, 1817 года августа 16-го числа.

5) *Антиминсы*, священнодѣйствованные іерархами ростовскими: митрополитомъ Іоною (годъ неизвѣстенъ), св. Димитріемъ митрополитомъ 1709 г. октября 4-го, архіепископомъ Іоакимомъ 1736 г. апрѣля 22-го, митрополитомъ Арсеніемъ (Мацѣвичемъ) 1754 г. мая 16-го и архіепископомъ Самуиломъ (Миславскимъ) 1780 г. декабря 19-го дня.

6) *Евангеліе*, писаное на пергаментѣ (харатейное) красивымъ уставомъ съ юсами и нѣкоторыми греческими словами, расположенное въ два столбца, состоящее изъ 25-ти строкъ. Въ евангеліи нѣсколько рисунковъ или картинокъ. Оно состоитъ теперь изъ 223 листовъ, но здѣсь не конецъ его. Между 222 и 223 листами рукописи видны остатки утраченнаго листа, съ которымъ, по всей вѣроятности, утратилось послѣсловіе, обозначающее годъ ея написанія и проч. Евангеліе это *апрокосъ*, или вѣрнѣе—*апрактосъ*, т. е. недѣльное, расположенное по днямъ, по ряду зачалъ, какъ они по уставу читаются въ церкви. За годовымъ кругомъ зачалъ слѣдуютъ пять утреннихъ евангелій (которыхъ вполне считается 11), прочія же шесть находятся въ годовомъ кругу и на нихъ, гдѣ помѣщены, сдѣланы указанія. За этимъ отдѣломъ идутъ святцы, начинающіеся съ сентября, и уставъ, показывающій: въ какія изъ числъ мѣсяца должно читаться евангеліе празднику или святому. Всѣ зачала евангелія имѣютъ заглавныя буквы большаго, витіеватаго размѣра, и отдѣланы красками и золотомъ. Чтожъ касается до рисунковъ, приложенныхъ къ евангелію, то они изображаютъ слѣдующее: на оборотѣ перваго листа олицетворенъ красками и золотомъ св. великомученикъ Феодоръ Стратилать; онъ въ вѣнцѣ, бронѣ и плащѣ. съ копьемъ, щитомъ и мечемъ. Надъ нимъ надпись: „Агіосъ

Θеодоръ Стратилать“. По сторонамъ угодника представлены два тонкія высокія дерева, покрытыя листьями, съ сѣдящими наверху ихъ птицами. На оборотѣ второго листа изображенъ св. апостоль Іоаннъ Богословъ, принимающій вдохновеніе благовѣстія отъ Господа и передающій слова ученику своему Прохору, пишущему евангеліе. На оборотѣ 37-го листа представленъ евангелистъ Матѳей, на оборотѣ 89-го листа—евангелистъ Лука, а на оборотѣ 127-го листа—евангелистъ Маркъ. Послѣдніе три апостола представлены пишущими евангеліе. Изображеніе евангелиста Іоанна отдѣлано красками и золотомъ, а прочихъ евангелистовъ—одними красками. Надъ изображеніями Матѳея и Марка примѣчаются греческія надписи, но разобрать ихъ трудно.

Евангеліе это длиною въ 2 четверти, шириною въ 1 четверть съ 1¹/₂ верш.; оно обдѣлано въ корешокъ съ двумя дубовыми дсками и обтянуто пергаменомъ. На верхней дскѣ осталось много шпеньковъ, кажется, серебряныхъ, которые служатъ указаніемъ, что прежде на немъ былъ большой, вѣроятно серебряный окладъ. По матеріалу, на которомъ писано евангеліе, и по самому письму видно, что оно принадлежитъ къ отдаленному времени. Помѣщенное на первомъ листѣ его изображеніе великомученика Θеодора Стратилата нѣкоторыхъ приводитъ къ мысли: не было ли оно посвящено ярославскому князю Θеодору Ростиславичу Черному, который носилъ имя сего святаго? Если это вѣрно, то рукопись эта принадлежитъ ко второй половинѣ XIII вѣка. Св. благовѣрный князь Θеодоръ Черный скончался въ 1299 г. ⁴⁶⁾.

7) *Синодикъ* или поминальникъ XVII вѣка. Заглавіе въ немъ слѣдующее: „Книга, глаголемая Синодикъ, Ярославля большаго Соборныя и апостольскія церкви Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія и свв. страстотерц-

---

⁴⁶⁾ Русск. свят., сентября 19 ч., Филар., архіеп. черниг.

цевъ благовѣрныхъ великихъ князей Василя и Константина ярославскихъ чудотворцевъ, при протопопѣ Аггеѣ з братією“. Книга эта въ листъ, въ кожаномъ переплетѣ, состоящая изъ 257 листовъ, писана крупнымъ полууставомъ, обыкновенно въ 17 строкъ, уменьшающихся иногда до 11 и даже до 10 строкъ. Половина рукописи занята введеніемъ, содержащимъ догматическое основаніе церковнаго поминаенія и множествомъ исторій, имѣющихъ цѣлью представить пользу поминаенія для душъ усопшихъ братій. Здѣсь приложены 32 рисунка, олицетворяющіе текстъ; они исполнены перомъ и карандашемъ съ раскраскою и мѣстами украшены золотомъ. За этимъ отдѣломъ слѣдуетъ самый поминальникъ, въ которомъ, кромѣ римскаго императора Константина съ матерью его Еленою, записаны имена русскихъ государей съ ихъ супругами и дѣтьми (здѣсь Борисъ Годуновъ былъ записанъ, но потомъ зачеркнутъ); далѣе слѣдуютъ имена патріарховъ, родъ ростовскаго митрополита Ионы, имена кіевскихъ и московскихъ митрополитовъ (здѣсь Зосима зачеркнутъ, и написано: „проклятію преданъ жидовинъ“), наконецъ роды нѣкоторыхъ духовныхъ и многихъ свѣтскихъ лицъ г. Ярославля.

8) *Рукопись* въ четвертку, подъ названіемъ: „Книга *Страсти Христовы*“. Въ нее включены XVI рукописныхъ картинъ, объясняющихъ текстъ. Книга эта, по всей вѣроятности, списокъ съ печатной московскаго изданія 1743 г.⁴⁷⁾, но до конца не доведена и оканчивается 89 листомъ.

9) *Рукопись*, заключающая сказанія о житіи и обрѣтеніи мощей св. благовѣрныхъ князей Василя и Константина ярославскихъ чудотворцевъ, писанная монахомъ Пахоміемъ въ XVI вѣкѣ.

10) Рукописное сказаніе о иконѣ Пресвятыя Владычицы нашей Богородицы и приснодѣвы Маріи честныя и

---

⁴⁷⁾ Ундольскій, каталогъ Кастерина, № 828.

славныя Одигитріи *Смоленскія*, яже имѣется въ Ярославлѣ въ Соборной церкви у царскихъ вратъ.

К о л о к о л ь н я .

Настоящая каменная колоколя основана съ благословенія преосвященнаго Авраама, архіепископа ярославскаго и ростовскаго, 27 апрѣля 1833 г., а окончена строеніемъ въ 1836 году. Она новой, красивой архитектуры, о четырехъ ярусахъ, съ вызолоченною главою. На ней висятъ десять колоколовъ.

Первый въ 700 пудовъ. На немъ надпись: „1754 году ноября въ 5-й день вылить сеи колоколь въ граде Ярославле к Соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы при державѣ благочестивѣишія і самодержавнѣишія великія государыни нашея императрицы Елисаветъ Петровны всея Россіи и при наслѣдникѣ ея внуке Петра перваго благовѣрномъ государе великомъ князе Петрѣ Теодоровичѣ и при супруге его благовѣрной государыни великой княгинѣ Екатеринѣ Алексіевнѣ и благовѣрномъ государѣ великомъ князѣ Павле Петровиче, і благословеніемъ С. П. С. Ч. ⁴⁸⁾ преосвященнаго Арсенія митрополита ростовскаго и ярославскаго, тщаініемъ ярославской мануфактуры содержателя Дмитрея Максимовіча и сына ево Ивана Задрапезновыхъ Вѣсу в немъ 700 пудъ (здѣсь изображенъ херувимъ). Лил мастер московской первой гилдии купецъ Константинъ Слизовъ.

Второй колоколь въ 400 пудовъ.

Третій „ „ 340 „

Четвертый „ „ 117 „

Пятый „ „ 60 „

Шестой „ „ 54 „

Прочихъ четырехъ колоколовъ вѣсъ неизвѣстенъ.

⁴⁸⁾ Вѣроятно, Святѣйшаго Правительствующаго Синода члена.

Владѣнія Соборныя.

Великій князь Константинъ Всеволодовичъ Мудрый, построивъ Соборный Успенскій храмъ на дворѣ своемъ, безъ сомнѣнія, снабдилъ его всѣмъ нужнымъ къ существованію. Но чѣмъ владѣлъ Соборъ въ древности, не имѣемъ свѣдѣній. Единственный документъ о прежнихъ владѣніяхъ Собора— писцовая книга 1622 г., изъ которой видно, что священнослужителямъ ярославскаго Успенскаго собора принадлежала населенная вотчина, именно: село *Высокое* съ деревнями *Васильевой*, *Шепелевой* и *Окишиной*.

Эти селенія существуютъ и въ настоящее время въ Ярославскомъ уѣздѣ; но село *Высокое* теперь называется *Высоко*, а деревня *Окишино*—*Поповское*. Деревни же *Василево* и *Шепелево* сохранили и названія прежнія. Вотъ что читаемъ въ писцовой книгѣ объ этой вотчинѣ:

„За протопопомъ Аггеемъ съ братією ярославскаго Успенскаго Собора вотчина село Высокое, а въ селѣ церковь во имя святителя Николы Чудотворца древяна, а въ церкви образы и книги и колокола строенье приходское; у церкви попъ Сергѣй, дьячекъ и пономарь и въ кельи просвирница. Въ селѣ-жъ дворъ соборнаго попа Василья, живетъ въ немъ дворникъ Ларька Яковлевъ; дворъ попа-жъ Ивана, въ немъ живетъ вдова Прасковьяца; дворъ соборнаго-жъ дьякона Перфилья, живетъ въ немъ дворникъ Трофимко Банинъ, да крестьянскихъ дворовъ пять, да бобылей четыре двора. Пашни паханой поповской пятьдесятъ четвертей, да крестьянской двадцать девять четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ середнія земли; сѣна подъ селомъ на семи десятинахъ сто пять копенъ“.

„*Деревня Василева*, а въ ней дворъ Соборныя церкви протопопа Аггея, въ дворѣ живетъ протопоповъ человекъ Тимошка Парфеньевъ; дворъ Соборнаго дьякона Маркела, живетъ въ немъ дьяконовъ человекъ Дружинка Оминъ, да

крестьянскихъ дворовъ семь, людей въ нихъ девять человѣкъ, да бобылей восемь дворовъ. Пашни паханой протопоповской съ братьею тридцать четвертей, да крестьянской пашни двадцать пять четвертей съ полуосминою въ полѣ, а въ дву по тому-жъ среднія земли“.

„*Деревня Шепелево*, а въ ней крестьянскихъ дворовъ четыре, людей въ нихъ пять человѣкъ, да бобылей три двора. Пашни паханые худые земли во всѣхъ поляхъ сорокъ семь четвертей“.

„*Деревня Окшино*, Таковицыно тожъ, а въ ней крестьянъ два двора и третій бобыль. Пашни паханныя шестнадцать четвертей въ полѣ, а въ дву по тому-жъ худыя земли. Сѣна за полями на десятинѣ двадцать копенъ“.

„И всего за протопопомъ Аггеємъ съ братіею въ вотчинѣ село, да три деревни, а въ нихъ пять дворовъ протопоповской и поповскихъ и дьяконскихъ, да восемнадцать дворовъ крестьянскихъ, да бобыльскихъ дворовъ шестнадцать, людей въ нихъ тожъ. Пашни паханныя протопоповы и поповской и дьяконской восемьдесятъ четвертей среднія земли... А писана за ними та вотчина по памяти изъ костромскій чети за подписью дьява Истомина 130 года, а съ дозорныхъ книгъ письма и дозору Кургана Салтыкова да подъячего Ермолы Федосѣева 120 года“⁴⁹⁾.

Когда эта вотчина вышла изъ владѣнія соборныхъ священнослужителей—документовъ на это не находимъ, но по всей вѣроятности это было въ 1764 году, когда отобраны были вотчины съ крестьянами и отъ другихъ церквей и монастырей. Теперь же Собору принадлежать:

1) Часовня каменная въ г. Ярославлѣ на Мытномъ дворѣ, въ 1889 и 1890 годахъ перестроенная по новому плану и фасаду въ память чудеснаго событія 17 октября 1888 года.

---

⁴⁹⁾ Яросл. Епарх. Вѣдом. 1873 г. № 38-й, ч. неоф., стр. 311.

2) *Домъ* каменный трех-этажный, въ которомъ помѣщаются священноцерковнослужители Собора. Домъ находится близъ Собора, на берегу Волги,—построенъ въ два этажа митрополитомъ ростовскимъ и ярославскимъ Іоною Сысоевичемъ въ 1690 г. для временнаго пребыванія архіереевъ ростовскихъ, любившихъ иногда по нѣскольку мѣсяцевъ проживать въ Ярославлѣ. Къ дому этому принадлежали два каменныхъ одноэтажныхъ флигеля и церковь „на полаткахъ“ во имя святителя ростовскаго Леонтія. Церковь соединялась съ домомъ посредствомъ крытыхъ переходовъ. Въ этомъ домѣ имѣла двукратное пребываніе императрица Екатерина II-я, посѣщавшая Ярославль въ 1763 и 1767 годахъ. Въ первомъ году монархиня здѣсь пребывала съ 25-го мая до 28-го числа, а во второмъ—съ 9-го мая до 13 го. По открытіи ярославскаго намѣстничества, въ этомъ домѣ жили гражданскіе губернаторы, а по перенесеніи кафедры архіерейской изъ Ростова въ Ярославль (въ 1786 г.) домъ этотъ перешель въ собственность кафедральнаго Собора. Въ 1831 году онъ перестроенъ съ накладкою на капитальныя стѣны втораго этажа каменнаго же третьяго этажа. Существовавшій при домѣ храмъ святителя Леонтія разобранъ въ 1809 г., флигеля же— въ 1820 году.

С В Я Т Ы Н Я,

временно пребывающая въ соборѣ.

Ярославскій кафедральный соборъ принимаетъ въ свои стѣны, освященные его собственною святынею, еще другія святыни—четыре чудотворныя иконы: 1) *Толгскую Божіей Матери*, приносимую въ недѣлю Разслабленнаго или третью по Пасхѣ изъ Толгской обители и провождаемую туда 1-го іюля; 2) *Владимірскую* Богоматери, приносимую 3-го ію-

ля изъ ростовскаго Успенскаго Собора и провождаемую 22-го того же мѣсяца; 3) *Тихвинскую* Богоматери, приносимую 3-го августа изъ ростовскаго Рождественскаго женскаго монастыря и провождаемую 26-го августа, и 4) *святителя и чудотворца Николая*, приносимую 8-го сентября изъ костромскаго Бабаевского монастыря и провождаемую въ октябрѣ мѣсяцѣ.

Такъ какъ эти иконы, по древности и чудотвореніямъ, служатъ особымъ предметомъ благоговѣйнаго чествованія для ярославцевъ, то мы считаемъ не излишнемъ, сообщить объ нихъ нѣкоторыя историческія свѣдѣнія:

I. *Толская икона Божіей Матери*. Въ 1314 г. во время княженія въ Ярославлѣ благовѣрнаго князя Давида Θεодоровича⁵⁰⁾, епископъ ростовскій Прохоръ, въ схимѣ Трифонъ, возвращаясь въ Ростовъ отъ Бѣлаго озера, гдѣ обзрѣвалъ дальніе предѣлы своей епархіи, остановился съ своею свитою на ночлегъ въ 8 верстахъ отъ Ярославля, на правомъ берегу Волги. Въ полночь на 8-е августа увидѣлъ онъ на другомъ берегу рѣки, при рѣчкѣ Толгѣ, необыкновенный свѣтъ, въ видѣ огненнаго столпа, и мостъ черезъ Волгу, направленный къ тому мѣсту. Пораженный столь необыкновеннымъ явленіемъ, святитель взялъ посохъ свой и по чудному мосту перешелъ Волгу. Здѣсь увидѣлъ онъ, что свѣтъ исходитъ отъ иконы Божіей Матери, стоящей на воздухѣ. Долго молился святитель предъ иконою, наконецъ по тому же мосту возвратился въ шатеръ свой. Предъ отправленіемъ епископа въ дальнѣйшій путь служители хватились посоха архіерейскаго, но какъ усердно его ни искали, не нашли. Доложили объ этомъ архіерею. Преосвященный приказалъ служителямъ плыть за Волгу и взять тамъ посохъ на мѣстѣ, которое онъ

---

⁵⁰⁾ Мощи его почиваютъ въ церкви Спасскаго монастыря, нынѣшняго ярославскаго архіерейскаго дома.

указалъ своимъ перстомъ. Здѣсь обрѣли они икону Божіей Матери, стоящую между деревьями, и тамъ же нашли посохъ. Возвратясь къ владыкѣ, служители повѣдали о иконѣ Божіей Матери, и святитель, оставивъ путь къ Ростову, со всею свитою переѣхалъ черезъ Волгу и, на мѣстѣ явленія иконы, тогда же благословилъ построить малую деревянную церковь, во имя Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, и въ ней поставилъ чудный образъ, положивъ такимъ образомъ начало теперешней великолѣпной Толгской обители. Явленная же икона Божіей Матери впоследствии прославилась многими чудотвореніями ⁵¹⁾.

II. *Икона Владимірской Божіей Матери.* Написаніе этой иконы, принадлежащей ростовскому Успенскому Собору, относится къ XI вѣку и тѣсно связано съ именемъ преподобнаго Алипія, иконописца кіевопечерскаго, который учился живописи у греческихъ художниковъ, строившихъ великую церковь Печерской обители. Въ Патерикѣ Печерскомъ находимъ слѣдующую повѣсть о сей чудотворной иконѣ: Нѣкоторый воевода кіевскій, желая имѣть семь иконъ работы преподобнаго Алипія для созидаемой имъ въ Кіевѣ на Подолѣ церкви, поручилъ двумъ монахамъ печерскимъ просить его объ этомъ трудѣ и далъ имъ приготовленныя для иконъ дски и деньги за работу художнику; но монахи, взявъ деньги и еще вытребовавъ отъ него въ два раза значительную сумму подъ предлогомъ, что художникъ недоволенъ платою, присвоили все это золото себѣ, скрыли дски и не сказали ни слова Алипію. Впоследствии дѣло открылось, по жалобѣ воеводы на Алипія преподобному Никону, игумену Печеркой обители. Напрасно Алипій увѣрялъ игумена въ томъ, что онъ не слыхалъ о порученіи написать иконы и что не получилъ денегъ: ему не хотѣли вѣрить. Для разъ-

---

⁵¹⁾ Печатное сказаніе объ этой иконѣ.

ясненія однако же правды, велѣно было отыскать скрытыя коварными монахами дски, которыя еще наканунѣ нѣкоторыя иноки видѣли совершенно бѣлыми. Но какъ же удивились всѣ присутствовавшіе у настоятеля и самъ Алипій, когда на дскахъ увидѣли необыкновенно написанные лики Господа, пречистой его Матери и святыхъ! Это дивное событіе вполнѣ доказало невинность пр. Алипія. Иконы поставлены были въ церкви, для которой предназначались. Черезъ нѣсколько времени сильный пожаръ въ Кіевѣ, охватившій весь Подоль, истребилъ и эту церковь. Но какова была радость жителей города, увидѣвшихъ иконы сохраненными силою вышнею отъ пламени! Онѣ обрѣтены были безъ малѣйшаго поврежденія въ пеплѣ сгорѣвшей церкви. Великій князь Владиміръ Мономахъ, узнавъ о семъ чудномъ событіи, пришелъ самъ видѣть иконы и, услышавъ о ихъ чудесномъ происхожденіи, исполнился благоговѣнія къ святынь и одну изъ этихъ иконъ, именно икону Богоматери, послалъ въ Ростовъ, съ повелѣніемъ поставить ее въ сооруженномъ имъ каменномъ Успенскомъ Соборномъ храмѣ. По свидѣтельству очевидца, черноризца Поликарпа, и здѣсь икона осталась невредимою, когда храмъ Мономаха обваливался, и потомъ, по перенесеніи ея въ дубовую церковь, снова явила на себѣ чудодѣйственную силу благодати небесной. Въ 1408 г. она уцѣлѣла и послѣ пожара, истребившаго въ ростовскомъ Соборѣ другія иконы и утварь церковную. Такова эта дивная святыня, въ каждое лѣто приносимая въ ярославскій Соборъ.

III. *Тихвинская икона Божіей Матери.* Къ которому времени относится написаніе этого образа, принадлежащаго ростовскому Рождественскому монастырю, записей объ этомъ не находимъ. Мѣстное же преданіе написаніе ея относить къ концу XIV вѣка, приписывая оное архіепископу ростовскому Θεодору, племяннику преподобнаго Сер-

гія Радонежскаго. И это преданіе кажется достовѣрнымъ. Въ одномъ сборникѣ графа С. Г. Строганова есть сказаніе: „О святыхъ иконописцахъ“. Между ними упоминается и архіепископъ ростовскій Θεодоръ (1389—1394 г.), основатель ростовской Рождественской обители. Еще будучи архимандритомъ основаннаго имъ московскаго Симонова монастыря, Θεодоръ много занимался писаніемъ иконъ. Такъ онъ „зело чудно написалъ образъ преподобнаго Сергія и Денсусъ⁵²⁾“. Его кисти принадлежитъ также икона Богоматери съ предстоящими угодниками Божиими, сохранившаяся въ ростовскомъ женскомъ монастырѣ. Въ управленіе Θεодора Симоновымъ монастыремъ, въ 1383 г. явилась въ лучезарномъ свѣтѣ, въ Новгородской области, близъ рѣки Тихвинки (гдѣ теперь большой монастырь въ г. Тихвинѣ), икона Богоматери съ предвѣчнымъ Младенцемъ на лѣвой рукѣ чудесно перенесшаяся въ эту область изъ Царьграда, въ которомъ онъ былъ два раза, именно, въ первый разъ въ 1383 году.—въ тотъ самый годъ, въ которой явилась въ Тихвинѣ икона Божіей Матери, и потомъ въ 1389 г. Во все это время слава о чудесахъ, являемыхъ отъ иконы Богоматери, уже привлекала къ образу многихъ богомольцевъ, и, вѣроятно, рѣдкій изъ нихъ не желалъ имѣть списокъ съ него. Такъ трудно не допустить, чтобъ эта слава о чудесномъ явленіи иконы Божіей Матери не побудила и св. Θεодора сдѣлать списокъ съ нея и благословить этимъ снимкомъ новооснованную имъ во имя Божіей Матери обитель⁵³⁾. Икона эта съ явленнымъ образомъ Тихвинской Богоматери имѣетъ большое сходство.

IV. *Икона святителя и чудотворца Николая.* Когда именно явился этотъ образъ, принадлежащій Бабаевскому

⁵²⁾ Древн. Росс. Госуд. I, стр. XXVIII.

⁵³⁾ Описан. ростовск. дѣвич. монастыря, священ. Аристарха Извайлева, стр. 14—16; Яросл. Епарх. Вѣд. 1872 г., ч. неоф., стр. 305 и 306.

монастырю, точныхъ свѣдѣній не сохранилось. Извѣстно только, что Бабаевскій монастырь основанъ на мѣстѣ явленія этой иконы, найденной на такъ называемыхъ бабайкахъ (веслахъ при плотахъ), складенныхъ на берегу Волги; но время основанія этого монастыря неизвѣстно. Единственныя свѣдѣнія объ этой обители находимъ въ писцовыхъ книгахъ, составленныхъ Павломъ Волынскимъ въ 1621 г., гдѣ сказано, что Бабаевскій монастырь существуетъ съ давнихъ лѣтъ. Бабаевскій образъ святителя Николая находится въ спискѣ чудотворныхъ иконъ сего святителя ⁵⁴).

---

⁵⁴) Памят. кн. для костромск. епарх. 1868 г. В. А. Самарянова, стр. 117; Жизнь св. Николая чудотвор., графа Толстаго; стр. 138.

П Р И Б А В Л Е Н І Е .

Статья, помѣщаемая въ этомъ прибавленіи, не входила въ планъ описанія Собора. Случай, подавшій поводъ къ написанію ея, слѣдующій: во время печатанія описанія Собора, храмъ этотъ 9-го августа (1879 г.) неожиданно лишился своего настоятеля, почтеннаго протоіерея Іоанна Теодоровича Архангельскаго, болѣе двѣнадцати лѣтъ благочестно предстоявшаго на духовной стражѣ сего святилища. Наканунѣ своей кончины, по случаю празднованія Толгской иконѣ Божіей Матери, онъ, бывъ совершенно здоровымъ, участвовалъ въ сослуженіи съ преосвященнымъ Іонааномъ, епископомъ ярославскимъ и ростовскимъ, совершавшимъ литургію въ Толгской обители. Могъ ли отецъ протоіерей, конечно, тогда думать, что это было послѣднее его служеніе, что онъ въ послѣдній разъ на землѣ соединился со Христомъ, принятіемъ его пречистаго тѣла и его честной крови во оставленіе грѣховъ, и что это причащеніе будетъ послѣднимъ напутствіемъ ему въ жизнь вѣчную?

Гдѣ же, въ какомъ мѣстѣ Ангелъ смерти восхитилъ его отъ насъ?—Въ томъ самомъ каедральномъ храмѣ Царицы Небесной, при подножьи мощей свв. благовѣрныхъ князей Василя и Константина, въ которомъ онъ служилъ многіе годы пресвитеромъ и протоіереемъ. Не смѣемъ предрѣшать опредѣленій Всевышняго о немъ, но, приводя на память благочестивыя и добродѣтельныя черты его дѣятельной жизни, а за тѣмъ и то, что онъ предъ послѣднимъ предѣломъ своего земнаго бытія сподобился соединиться съ Господомъ, принятіемъ Его святѣйшаго таинства, и что наконецъ самое отшествіе его изъ здѣшняго міра послѣдовало подъ кровомъ святилища благодати,—послѣ всѣхъ этихъ видимыхъ зна-

ковъ промышленія Божія о немъ, мы не можемъ не уповать, что онъ созрѣлъ для вѣчной жизни, что сама Матерь Божія и св. чудотворцы ярославскіе возлюбили его, умоливъ Творца даровать ему кончину безболѣзненную, непостыдную и мирную *)).

Такъ, кончина отца протоіерея Іоанна Архангельскаго, послѣдовавшая въ Соборѣ, уже связала нѣкоторымъ образомъ имя его съ этимъ храмомъ. Послѣ этого имя его будетъ ли разлучено съ описаніемъ Собора? Нѣтъ! память о почившемъ да сохранится въ нашемъ описаніи. Прочтя эти строки объ немъ, нѣкоторые изъ знаемыхъ отца протоіерея, можетъ быть въ молитвахъ своихъ вспомнить его предъ Богомъ, а въ этомъ молитвенномъ возношеніи онъ теперь только и нуждается отъ насъ.

Кажется, не будетъ лишнимъ, если мы здѣсь помѣстимъ въ хронологическомъ порядкѣ имена и предшествовавшихъ ему протоіереевъ, какъ первостоятелей при первенствующемъ въ Ярославской епархіи храмѣ, а затѣмъ извѣстія и о тѣхъ дѣятеляхъ, которые, въ званіи церковныхъ старостъ, неослабно пеклись и пекутся о благолѣпіи дома Господня.

Не имѣемъ извѣстій о первоначальныхъ протоіереяхъ и церковныхъ старостахъ, служившихъ при Соборѣ, но вотъ, списокъ о тѣхъ, которыхъ имена извѣстны намъ со времени возведенія Собора на степень кафедральнаго.

П р о т о і е р е и.

- 1) Артемонъ, съ 1786 по 1794 годъ.
- 2) Матѳей, съ 1794 по 1806 годъ.

---

*) Кончина отца протоіерея І. Ѳ. Архангельскаго послѣдовала часу во 2-мъ по полудни, во время посѣщенія Собора министромъ финансовъ Самуиломъ Алексѣевичемъ Грейгъ и начальникомъ Ярославской губерніи Николаемъ Александровичемъ Безакъ.

3) Меркурій Стратилатовъ, съ 19-го августа 1806 г. по 27-е апрѣля 1827 г.

4) Александръ Николаевичъ Головщиковъ, съ 23-го іюля 1827 г. по мартъ 1855 г.

5) Іоаннъ Петровичъ Аристовъ, съ 15-го марта 1855 г. по 17-е апрѣля 1867 г.

6) Іоаннъ Ѳедоровичъ Архангельскій, съ 31-го мая 1867 г. по 9-е августа 1879 г.

7) Іоаннъ Ивановичъ Сперанскій, съ 26-го августа 1879 года.

С т а р о с т ы .

1) Купецъ Григорій Васильевичъ Чарышниковъ; онъ упоминается въ актахъ соборныхъ съ 1779 г. по 1792 г.

2) Купецъ Иванъ Михайловичъ Аминевъ; онъ подписался въ соборныхъ приходорасходныхъ книгахъ 1792 г.

3) Ярославскій посадскій Дмитрій Ивановичъ Чулошниковъ, съ 1808 по 1811 г.

4) Купецъ Порфирій Григорьевичъ Оловянишниковъ упоминается въ соборныхъ актахъ съ 1822 по 1830 годъ. При немъ въ актахъ 1827 года значится помощникъ Егоръ Базинъ.

5) Купецъ Ѳедоръ Назаровичъ Баловъ, съ января 1832 по іюнь 1837 г.

6) Купецъ Иванъ Березинъ, съ 1837 по 1838 г.

7) Купецъ Ѳедоръ Матвѣевичъ Дубовъ, упомъ съ 1839 по 1841 г. Въ соборныхъ приходорасходныхъ книгахъ вмѣсто его росписывался помощникъ Иванъ Степановъ Лопановъ.

8) Купецъ Григорій Григорьевичъ Оловянишниковъ, съ 7-го февраля 1842 по іюнь 1843 г.

9) Купецъ Петръ Матвѣевичъ Пастуховъ, съ 1843 по 1845 г.

10) Коммерціи совѣтникъ и кавалеръ Александръ Матвѣевичъ Пастуховъ, съ 1845 по 1860 г.

11) Потомственный почетный гражданинъ Порфирій Ивановичъ Оловянишниковъ, съ 1860 по 1863 г. Имъ, какъ значится въ Ярославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1861 г., пожертвовано въ соборъ слѣдующее: потиръ, дискось, звѣздца, лжица и двѣ тарелочки серебряныя позолоченныя, кадило серебряное вызолоченное, два блюда накладнаго серебра для выноса св. креста, тумба бронзовая посеребренная для вѣшанія кадилъ; рипиды, дикирій и трикирій бронзовые вызолоченные; архіерейскій посохъ бронзовый, въ приличныхъ мѣстахъ вызолоченный; подсвѣчникъ мѣдный посеребряный, предносимый предъ архіереемъ во время служенія; седмисвѣчникъ бронзовый посеребряный; 4 лампы посеребренныя, привинтныя къ иконостасу въ придѣлѣ св. князя Владиміра; воздухи, напрестольная одежда, аналойная пелена золотого глазета и такая же пелена серебрянаго глазета; архіерейская митра серебрянаго глазета съ финифтяными изображеніями, украшенными стразами; три полныхъ архіерейскихъ облаченія: первое—золотого глазета, второе—серебрянаго, третье шелковой матеріи съ золотыми разводами и цвѣтами; къ этому облаченію большой и малый омофоръ устроены изъ бѣлорозоваго глазета. Сверхъ этого, имъ же господ. Оловянишниковымъ въ Соборъ пожертвованы: 6 полныхъ священническихъ облаченій золотого глазета, и того же глазета 5 діаконскихъ стихарей со всѣми принадлежностями, 8 стихарей для псаломщиковъ, исполтчиковъ, посошника, лампадчика и книгодержца, священническое облаченіе серебрянаго глазета, и того же глазета два стихаря съ ораями на иподіаконовъ, 8 стихарей на псаломщиковъ, исполтчиковъ и другихъ прислужниковъ ар-

хіерейскихъ; 6 подризниковъ священническихъ шелковой матеріи *).

12) Коммерціи совѣтникъ и кавалеръ Александръ Матвѣевичъ Пастуховъ, съ 1863 по 1865 г.

13) Купецъ Ѳедоръ Ивановичъ Березинъ, съ 11-го января 1865 г. по 24-е іюля того же года.

14) Потомственный почетный гражданинъ Павелъ Ивановичъ Лопатинъ, съ 1866 по 1878 г.

15) Мануфактуръ совѣтникъ и кавалеръ, поставщикъ двора Его Императорскаго Величества, Порфирій Ивановичъ Оловянишниковъ, вторично служилъ съ 1 марта 1878 г по 1 февраля 1881 г. Въ это служеніе имъ: окрашена колокольня соборная масляною краскою, устроена духовая печь подъ папертію придѣльнаго храма свв. благовѣрныхъ князей Василия и Константина, съ проводомъ тепла въ главный Успенскій храмъ, пожертвованы три воздуха изъ серебрянаго глазета и четыре бѣлыхъ подризника изъ шелковой матеріи. Скончался 16 іюня 1881 г.

16) Потомственный почетный гражданинъ Ярославскій 1-й гильдіи купецъ и кавалеръ разныхъ орденовъ Михаилъ Михайловичъ Литовъ, съ 1 февраля 1881 года. Имъ пожертвовано для соборнаго служенія четыре священническія фелони и пять стихарей, со всѣми принадлежностями къ нимъ и тремя воздухами, изъ золотой парчевой матеріи; серебряный вызолоченный съ эмалевой работой ковчегъ въ главный храмъ Успенія Божіей Матери; двѣ хоругви по бархату, шитыя золотомъ; большихъ два подсвѣчника къ мѣстнымъ иконамъ въ теплый храмъ; выкрашены масляною краскою стѣны главнаго храма снаружи и возобновлены на нихъ живописныя клейма, съ позолоченіемъ вѣнцовъ на святыхъ и окружающихъ ихъ клейма арокъ червоннымъ золотомъ; че-

---

*) Яросл. Епарх. Вѣд. 1861 г., часть оффнц. стр. 243.

тыре боковыя главы на томъ же храмѣ и одна на колокольнѣ снова вызолочены, въ фонарѣ подъ главою колокольни вставлены деревянныя рамы со стеклами; во входахъ въ главный храмъ устроены дубовыя тамбуры, съ зеркальными стеклами, и такія же двери, ведущія въ храмъ; снаружи при входѣ въ западную и сѣверную паперти устроены два чугунные зонта съ асфальтовыми площадками, внутри главнаго храма вызолочены всѣ мѣдныя лампы и сдѣланы вновь четыре деревянные вызолоченныя червоннымъ золотомъ кіоти, къ иконѣ Можайскаго Святителя Николая, къ иконѣ святаго великомученика Пантелеимона, и къ иконамъ свв. муч. Флора и Лавра и преподобнаго Θεодосія Тотемскаго; въ окнахъ папертей холоднаго и теплаго храмовъ съ западной и сѣверной сторонъ вновь устроены желѣзныя рѣшетки, причемъ по два бывшіе боковые входа западной и сѣверной папертей холоднаго храма снизу заложены и обращены въ окна; вызолочень фонъ на иконостасѣ лѣтняго храма и на немъ же промыта рѣзба, въ томъ же лѣтнемъ храмѣ вычищена живопись, пожертвованъ серебряный сосудъ со всѣми къ нему принадлежностями. Къ соборному дому устроенъ водопроводъ, дабы облегчить помѣщающемуся въ ономъ духовенству соборному полученіе воды; въ томъ же соборномъ домѣ устроены двѣ лѣстницы изъ Подольскаго мрамора, ведущія до третьяго этажа.

Скончался 7-го октября 1894 года и былъ отпѣтъ высокопреосвященнѣйшимъ архіепископомъ Іонааномъ въ тепломъ соборномъ храмѣ свв. благовѣрныхъ князей Василия и Константина Ярославскихъ чудотворцевъ.

17) Потомственный почетный гражданинъ, Ярославскій 1-й гильдіи купецъ Василій Яковлевичъ Кузнецовъ съ 16 ноября 1894 года. Имъ въ 1895 году перезолочены всѣ аналойныя иконы дванадцятихъ праздниковъ и такая же икона святаго равноапостольнаго князя Владиміра. Выкра-

шены масляною краскою крыши на соборномъ домѣ, сарайкахъ и погребахъ при немъ, а стѣны дома и означенныхъ строеній при немъ клеевою краскою. Въ 1896 году выкрашены масляною краскою стѣны и крыши собора, съ двумя папертями при немъ, и колокольня. Находящіяся надъ папертями двѣ главы вызолочены. Въ сѣверной паперти стѣнная живопись и святые иконы возобновлены. Возобновлена также живопись, находящаяся и на стѣнахъ собора, вверху, въ клеймахъ, со всѣхъ четырехъ сторонъ. На все это употреблено имъ болѣе шести тысячъ рублей собственного капитала.

С Л О В О

**въ день обрѣтенія мощей святыхъ благовѣрныхъ князей
Василія и Константина, Ярославскихъ чудотворцевъ.**

Память праведныхъ съ похвалами

(Притч. X, 7).

Въ настоящій день мы совершаемъ, христіане братіе, граждане города Ярославля, память святыхъ благовѣрныхъ князей Василія и Константина, ближайшихъ нашихъ ходатаевъ предъ Богомъ, покровителей и защитниковъ нашего города, въ честь обрѣтенія честныхъ и многоцѣлебныхъ мощей ихъ.

Прилично намъ поэтому обратиться нынѣ благоговѣрнымъ размышленіемъ ко времени, когда жили святые благовѣрные князи Василій и Константинъ, и привести себѣ на память, въ похвалу святыхъ угодниковъ Божіихъ и ради собственнаго назиданія и утѣшенія, тѣ подвиги, труды и христіанскія добродѣтели, которыми они приобрѣли себѣ лавровъ и благоговѣніе отъ своихъ современниковъ и потомковъ и, что особенно дорого, нетлѣнные вѣнцы на небѣ, превознесены и прославлены предъ Богомъ.

Святые благовѣрные князи Василій и Константинъ были дѣти перваго удѣльнаго князя Ярославскаго Всеволода Константиновича, близкіе родственники святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Ярославича Невскаго, прямые хотя и отдаленные, потомки святаго равноапостольнаго князя Владиміра, просвѣтителя Россіи, насадившаго въ отечествѣ нашемъ святую вѣру православную.

Дѣдъ ихъ великій князь Константинъ Всеволодовичъ, получившій за свое разумное и предусмотрительное управление дѣлами великаго князя имя Мудраго, первый положилъ основаніе сему святому соборному храму Успенія Божіей Матери ¹⁾; по словамъ одного стариннаго сказанія, весьма возлюбилъ Ярославль и созда близь дворца своего первую въ семь градѣ каменную соборную церковь, посвятивъ ее небесной Владычицѣ, покровительницѣ и заступницѣ нашей предъ Богомъ ²⁾.

Онъ же построилъ величественный соборъ Успенскій въ Ростовѣ и Преображенскій въ здѣшнемъ Спасскомъ монастырѣ ³⁾.

Объ отцѣ святыхъ благовѣрныхъ князей Василя и Константина Всеволодѣ Константиновичѣ, который принялъ Ярославль отъ своего родителя въ удѣлъ себѣ и первый началъ управлять имъ независимо, преданіе говоритъ, „что онъ, будучи еще молодъ, прилежалъ къ дѣламъ духовнымъ, не любилъ пустыхъ разговоровъ, не терпѣлъ срамныхъ словъ, отъ худыхъ людей уклонялся, а съ добрыми любилъ бесѣдовать, съ благоговѣніемъ слушалъ Священное Писаніе, заботливъ былъ о храмахъ Божіихъ, мужественно стоялъ на стражѣ за землю Русскую, злобою былъ дитя, а умомъ великій мужъ“ ⁴⁾.

---

¹⁾ Знаменитый археологъ и предсѣдатель Московскаго археологическаго общества графъ Алексѣй Сергѣевичъ Уваровъ, обозрѣвавшій достопримѣчательности города Ярославля 16 іюля 1875 года, нашелъ въ алтарѣ сего храма колонну весьма родственную одной колоннѣ несомнѣнно XIII вѣка, находящейся во Владимірскомъ Дмитріевскомъ соборѣ, откуда заключилъ, что первоначальный нашъ соборъ, дѣло Константина Мудраго, не уничтожился совершенно и существуетъ отчасти во фрагментахъ. „Ярос. губ. вѣдомости“ 1882 года № 31 стр. 3.

²⁾ Записки Самуила, митрополита Кіевского.

³⁾ Никон. лѣт. ч. II стр. 320 и 321 прод. Нестор. ст. 6.

⁴⁾ Записки Самуила митр. Кіевского. Успенскій кафедральный соборъ въ Ярославлѣ, стр. 29.

Самую кончину Всеволодъ Константиновичъ принялъ на полѣ брани ⁵⁾, защищая удѣлъ свой отъ татаръ ⁶⁾.

Вотъ отъ какого благословеннаго древа и благочестиваго корени произросла ублажаемая нами нынѣ всечестная двоица, святые благовѣрные князи Василиій и Константинъ.

Нужно ли послѣ сего удивляться, что они и сами съ юныхъ лѣтъ явились исполненными христіанскаго благочестія, были, по выраженію церковной молитвы къ нимъ, „отечеству своему красота и сродникомъ великая похвала“ ⁷⁾.

Благовѣрные князи Василиій и Константинъ родились и воспитывались въ Ярославлѣ въ самую грозную эпоху нашествія на Русь монголовъ и междуусобій княжескихъ, когда татары и крамольники притѣсняли, мучили и избивали ея жителей, яко агнцевъ незлобивыхъ.

Святый Василиій, послѣ смерти отца своего въ 1238 г., какъ старшій, наследовалъ княжество ярославское въ самомъ юномъ возрастѣ, не имѣя и двадцати лѣтъ отъ роду, а между тѣмъ долженъ былъ совершать дѣла многотрудныя: собирать подданныхъ своихъ, разбѣянныхъ татарами, питать вдовъ и сиротъ послѣ мужей, павшихъ въ борьбѣ со врагами, ходить вмѣстѣ съ другими князьями на поклонъ къ гордымъ повелителямъ, въ отдаленныя мѣста ихъ жительства, совершая продолжительныя и трудныя путешествія и перенося разныя огорченія ⁸⁾. Изнуренный такими заботами и трудами онъ почилъ какъ мученикъ, не успѣвъ достигнуть полнаго возраста, молодой лѣтами, но зрѣлый духомъ, преисполненный вѣрою и украшенный всѣми христіанскими добродѣтелями. Онъ снискалъ отъ всѣхъ такую любовь и

---

⁵⁾ Въ Мологокомъ уѣздѣ на рѣкѣ Сити.

⁶⁾ Продолж. Нестор. стр. 24; Степ. к. I. 365.

⁷⁾ Молитва, читаемая въ концѣ молебнаго пѣнія свв. бл. князьямъ Василию и Константину.

⁸⁾ Нивон. лѣт. III 19; Карамз. IV, прим. 37.

уваженіе къ себѣ, что гробъ его провожденъ былъ отъ Владиміра, гдѣ постигла его кончина, до Ярославля самимъ великимъ княземъ Александромъ Ярославичемъ Невскимъ, съ другими князьями и княгинями ⁹⁾, и преданъ погребенію ¹⁰⁾ здѣсь въ соборномъ храмѣ, построенномъ его дѣдомъ.

Благовѣрный князь Константинъ, младшій братъ Василія, наслѣдовалъ его княженіе въ 1249 году, также юный лѣтами; но уже созрѣвшій духомъ среди скорбей жизни; онъ сколько могъ старался устроить покой своихъ подданныхъ; но покой этотъ постоянно былъ нарушаемъ татарами. Ватаги татаръ безпрестанно скитались по опустошаемой землѣ русской, разоряя ея предѣлы; такое ихъ полчище напало на Ярославль въ 1257 году. Въ это время благовѣрный князь Константинъ вполнѣ явилъ себя тѣмъ, чѣмъ онъ былъ, мужественно вступилъ съ врагомъ въ борьбу и положилъ свою жизнь ¹¹⁾ за любимый имъ и защищаемый Ярославль. Предмѣстіе Ярославля, гора Тугова, названная такъ отъ скорби и слезъ пролитыхъ по убиеннымъ, и доселѣ служить памятникомъ мученической кончины его. Тѣло благовѣрнаго мученика погребено было тамъ-же, гдѣ покоился его страдалецъ братъ, въ соборномъ храмѣ Богоматери ¹²⁾.

Такъ потрудились благовѣрные князи Василій и Константинъ, шестьсотъ лѣтъ назадъ тому, ко благу своего отечества и своего удѣла, нашего города Ярославля съ его областію, какъ вожди и покровители его, защищая и ограждая его отъ враговъ, и наконецъ положивъ за него самыя души свои.

---

⁹⁾ Борисомъ и Глѣбомъ Васильковичами, князьями Ростовскими, и княгинями ихъ матерями.

¹⁰⁾ 8 февраля 1249 года.

¹¹⁾ 3 іюля 1257 года.

¹²⁾ Успенскій кафедральный соборъ въ Ярославлѣ, стр. 31.

Премудрый и преблагій Богъ, въ воздаяніе за святыя подвиги и труды благовѣрныхъ князей Василя и Константина, удостоивъ ихъ нетлѣнныхъ вѣнцовъ на небѣ, благоволилъ прославить и на землѣ, сохранивъ тѣла ихъ нетлѣнными и даровавъ имъ силу совершать для всѣхъ, притекающихъ къ ракъ мощей ихъ съ вѣрою и благоговѣніемъ, знаменія и чудеса, и черезъ то явивъ ихъ по смерти граду нашему и всему отечеству утѣшеніемъ и великою похвалою. Въ 1501 году, когда по случаю пожара, опустошившаго рубленный городъ и разрушившаго стоявшій на мѣстѣ настоящаго соборнаго храма первый храмъ, памятникъ „Мудраго“ князя Константина Всеволодовича, и настояла надобность строить второй храмъ, предшествовавшій настоящему, обрѣтены были святыя мощи благовѣрныхъ князей Василя и Константина нетлѣнными, и при этомъ совершались многія чудеса, слѣпые прозрѣвали, хромыя, ослабленные и бѣсноватые получали исцѣленія¹³⁾. Великій князь Іоаннъ Васильевичъ III, съ соборомъ пастырей, учредилъ для прославленныхъ Богомъ святыхъ угодниковъ Его особое, доселѣ совершающееся торжество¹⁴⁾

Христіане братіе! Благоговѣнно взирая на близкихъ къ намъ святыхъ угодниковъ Божіихъ, благовѣрныхъ князей Василя и Константина, и ублажая ихъ за святое житіе, за труды и подвиги на благо церкви и отечества потщимся и сами подражать благочестію и вѣрѣ ихъ. Отцы и матери! Будемъ стараться, по примѣру родителей и предковъ ублажаемыхъ и прославляемыхъ нами благовѣрныхъ князей Василя и Константина, учить своихъ дѣтей всему доброму, святому и полезному, не однимъ словомъ, но и собственнымъ постоянно и во всемъ добрымъ примѣромъ.

---

¹³⁾ Подробное сказаніе о семъ можно читать въ брошюрѣ „Успенскій кафедральный соборъ въ Ярославлѣ“, стр. 31—33.

¹⁴⁾ 3 іюля.

Вы, добрые христіанскіе дѣти, поревнуйте примѣру тѣхъ-же, нынѣ прославляемыхъ, святыхъ угодниковъ, которые, имѣя благочестивыхъ и именитыхъ предковъ и рожденные отъ такихъ же родителей, не только поддержали, но и возвысили, наслѣдованную ими отъ предковъ и родителей честь и славу, умножили данные имъ таланты, и чрезъ то не для однихъ современниковъ своихъ и ближайшихъ сродниковъ сдѣлались великою похвалою и украшеніемъ, но и для насъ, отдаленныхъ потомковъ ихъ, служатъ и всегда будутъ служить прибѣжищемъ и покровомъ, утѣшеніемъ и радостію.

Угодники Божіи, святіи благовѣрніи князи Василіе и Константине, всегдашніе о насъ къ Богу молитвенники и предстатели, утвердите всѣхъ насъ вашимъ высокимъ примѣромъ и вашимъ теплымъ о насъ къ Богу ходатайствомъ въ благочестіи и вѣрѣ и во всякомъ благомъ дѣлѣ, и отжените отъ насъ, облегающія насъ отъсюду, козни вражія. да и мы, прешедши безпорочно поприще временныя жизни, сподобимся, вмѣстѣ съ вами, получить нетлѣнные вѣнцы въ вѣчныхъ обителяхъ Отца небеснаго! Аминь.

Протоіерей *Іоаннъ Сперанскій.*
